

05,2

Х годъ
ИЗДАНІА

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще о разовой системѣ вознагражденія.—Театральныя коммисіи забавляются.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Музыкальныя замѣтки. *Александра III-ра.*—Стасовъ. *А. Ростиславова.*—По поводу... *Н. Тамарина.*—За рубежомъ. *Б. Симверсана.*—Замѣтки. *Ното Novus.*—Харьковскія письма. *И. Тавридова.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. В. Стасовъ, г-жи Алексъ, Дерваль, „Спаситель“ (2 рис.), Общедоступный театръ въ Саратовѣ, „Горе отъ ума“ въ моск. Художественномъ театрѣ (шаржъ), Сокращеніе „соединенныхъ штатовъ“ Александринскаго театра (шаржъ).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го юля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

== НОВЫЯ ИЗДАНІЯ: ==

„НА РАСПАШКУ“,

въ 4 д., (ближ. новинка Александринскаго театра),
В. Тихонова, ц. 2 р.

Десять главныхъ ролей высылаются за 3 р.

„ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“,

ц. 2 руб. перев. В. В. Протопопова. Шесть глав-
ныхъ ролей (вземпл. съ дефектами) высылаются
за 1 р. 80 к.

№ 43.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 ОКТЯБРЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

НОВЫЙ ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ

(Василев. Остров. Собор. просп., № 43)

22-го октября: „Привидѣнія“ и „Дама въ траурѣ“.—23-го: „Зимній сонъ“ и „Дама въ траурѣ“.—24-го: „Макбетъ“.—25-го: „Зимній сонъ“ и „Дама въ траурѣ“.—26-го: „Мастеръ“ и „Прищипія“.—27-го: „Макбетъ“.—28-го, въ 1-й разъ: „Всѣхъ скорбящихъ“, Хейерманса и „Воздушные замки“.

Начало спектаклей въ 8 ч. веч.

Касса открыта ежедневно съ 10 ч. утра.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 р. до 35 коп.

Главный режиссеръ Н. А. Поповъ.

Театръ-Концертъ „А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ

при участіи лучшихъ артистовъ и ансамблей перво-классныхъ Европейскихъ театр-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ П. Я. Тюринъ.

С. Ө. РАЗСОХИНЪ

доводитъ до свѣдѣнія Гг. книгопродавцевъ, артистовъ и антрепренеровъ, что всѣ издаваемые драматическія сочиненія и переводы нинѣ покойнаго В. А. Крылова (Александрова), какъ-то: „Для сцены“, сборникъ, 9 томовъ, „Драматическія сочиненія“, сборникъ, 9 томовъ и проч. и проч. переданы наслѣдниками нотаріальнымъ договоромъ принадлежащей ему библиотекѣ.

Москва.

С. Разсохинъ.

Репертуаръ

СПБ. Императорскихъ театровъ

съ 23-го по 30-е октября:

Александринскій театръ. 23-ю: Въ 1 разъ „На распашку“, 24-ю: „На распашку“, 25-ю: „Вечерняя зоря“, 26-ю: „Измѣна“, 27-ю: „На распашку“, 28-ю: „Фимка“, 29-ю: „Измѣна“.

Михайловскій театръ. 24-ю и 26-ю: „Brichanteau“, 28-ю и 29-ю: „Les Fossilles“.

Маринскій театръ. 23-ю: „Сказки Гофмана“, 24-ю: „Неронъ“, 25-ю: „Карменъ“, 26-ю: „Пиковая дама“, 27-ю: „Неронъ“, 28-ю: утромъ: „Демонъ“, вечеромъ: „Раймонда“, бал.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театръ) Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Вуеръ, Брянская, Варламова, Морозъ, Петрова, Размазова, Сербская, Столина, Тамара, Чайковская, Шувалова; Гг. Бранскій, Васильевъ, Каменискій, Корсаковскій, Кубанскій, Мартиненко, Миравецъ, Михайловъ, Муравьевъ, Нирозъ, Цолонскій, Терскій.

Гастроли Анастасіи Димитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ

и франц. „etoile“ первой примадонны парижскихъ театровъ

— М-ше ТЕРЕЗЫ СЕРНАЙ —

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеръ: А. А. Бранскій.

Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачекъ.

Анонсъ: Съ 1 ноября ежедневно по окончаніи спектакля

CONCERT GALA

при участіи знаменитостей заграничныхъ cafe-concert'ныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады.

Администраторъ: А. Н. Шульце.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.

Дирекція В. А. Немецки и А. Б. Вилинского.

Зимній сезонъ 1906—7 г.

Составъ труппы. Г-жи: Азра, Ветера, Давидская, Демаръ, Жданова, Зброжевъ-Пашковская, Зинма-Волкова, Легать, Панская, Собина и др. Гг. Вломенсталь-Тамаринъ, Богдановъ, Греховъ, Дальскій, Кошевскій, Овчинъ, Орловъ, Поповъ, Сербскій, Чаровъ и др.

Гастроли: Розалия Ламбрекъ.

Въ теченіе сезона будутъ поставлены новіи: „Веселая вдовушка“, „Рай Магомета“, „Богема (Мини)“, „Шуточный бракъ“, „Генераль Баринъ“, „Элоиза и Абеларъ“, „Жена Лота“, „Нюрнбергская куклолка“ и др.

Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій. Главный капельмейстеръ Ф. В. Вахтенгетт. Хормейстеры: А. Ф. Богдановъ и В. И. Сирота. Балетъ подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

Ежедневные спектакли.

Театры СШБ. Городского Попечительства о народной трезвости

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 22-го октября: въ 1 ч. „ГИБЕЛЬ ФРЕГАТЫ МЕДУЗЫ“, мелодр.; въ 5 ч. „ВАНЬКА-КЛОУННИКЪ“, др.; въ 8 ч. „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—23-го: „ПРОРОКЪ“, оп.—24-го: „НОВЫЙ МІРЪ“, постановоч. пьеса.—25-го: „ДЖЕНТЛЬМЕНЪ“, ком.—26-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“, оп.—27-го: „ВІЙ“, драм. сказка.—28-го: „САДКО“, оп.—29-го, въ 1 ч. „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, мелодр.; въ 5 ч. „ЛИХОДѢЙКА МАЧИХА“, др.; въ 8 ч. „РУСАЛКА“, опера.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 22-го октября: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“, др.—26-го: „КРУЧИНА“, драма.—29-го: „НА ЖИЗНЕННОМЪ ПИРУ“, драма.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 63—62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, шутка, водевилъ, обзорные, шаржи и проч. подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. Каваниса.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

женскій персоналъ: А. В. Ахашева, М. А. Вашина, Д. М. Вадимова, Е. В. Граневская, С. П. Губеръ, А. М. Ефимкина, О. П. Зарайская, О. Н. Зичи, П. С. Изюмова, В. Г. Истомина, А. А. Лебедева, В. Э. Ляндъ-Грейсъ, С. В. Ляновская, В. Ф. Линъ, Е. А. Мосолова, С. Н. Орская, А. Ф. Ручьевская, С. И. Соловьева, А. П. Старковская, В. В. Языкова, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: А. А. Бѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Каванисъ, О. И. Кремлевскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, И. М. Машинъ, П. М. Николаевъ, А. И. Невзоровъ, Р. Н. Ольшанскій, В. М. Петина, Л. Л. Печоринъ, М. И. Рассудовъ, А. П. Ростовцевъ, М. Н. Семеновъ, І. А. Смолинъ, А. І. Суринъ, А. В. Шабельскій, С. В. Юренинъ, Г. Г. Яковлевъ. Главный режиссеръ В. А. Каванисъ. Ответственный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеры: Л. А. Леонтьевъ и С. А. Остроушскій. Суфлеръ А. А. Сквозниковъ. Декораторъ Н. А. Бутковъ. Парикмахеръ Г. А. Александровъ.

Главный режиссеръ В. А. Каванисъ.

НОВАЯ ОПЕРА

Театръ
АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ труппы: г-жа Алешко, Бернадская, Вильямовъ, Добролюбовъ, Искарова, Коренниа, Ландау, Лукьянова, Макарова, Никитина, Фингеръ; гг. Антоновскій, Гуальтеръ-Воско, Жуковъ, Л. М. Клементьевъ, Образцовъ, Павловъ, Павловскій, Росси, Сайоновъ, и др. На гастролъ приглашены: г-жа Дж. Велличioni, Евг. Бурдю, Н. Ванъ-Врандтъ, М. Гай, М. Гальванъ, Ан. Пандельфинъ, Фоска, Титта-Рупфо, и гг. Агелли Манини, Титта-Рупфо и др. Капельмейстеръ Э. А. Куперъ и Л. П. Штейнбергъ. Продолжается подписка на 2 абонемента по 30 спектаклей, цѣна мѣстамъ по абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставленныя новыя оперы. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 6 час. въ магазинѣ Общерегаго Торговаго Товарищества, Невск. пр., № 28, домъ Зингера.

22-го октября, два спектакля: Утромъ съ уч. Н. Т. Ванъ-Врандтъ и Эльвиры Вентуро „Данко“. Вечеромъ, въ большомъ залѣ СШБ. Консерваторіи прощальный бенефисъ Маріи Гай съ уч. Л. М. Клементьева и Леопольда Роозена „Карменъ“.—23-го съ уч. Н. Т. Ванъ-Врандтъ и А. П. Антоновскаго „Севильскій цирюльникъ“.

Въ скоромъ времени истекаетъ десятилетіе изданія журнала „Театръ и Искусство“. Имѣя въ виду выпустить юбилейный номеръ, редакція обращается не только къ сотрудникамъ, но и къ читателямъ, съ покорнѣйшею просьбою подлѣдиться съ редакціею всякаго рода фактическимъ и историческимъ матеріаломъ, могущимъ имѣть отношеніе къ программѣ предполагаемаго номера.

С.-Петербургъ, 22-ю октября 1906 года.

Говорятъ, разовая система все-таки будетъ введена. Любопытна въ этомъ отношеніи бесѣда съ В. П. Далматовымъ, напечатанная въ „Пет. Газ.“ Почтенный артистъ, несмотря на всю осторожность выражений, не находитъ въ исторіи русской сцены никакихъ для возобновленія разовой системы оправданій. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, полагать, что искусство „процвѣтаетъ“, если „В. Н. Давыдовъ, получавшій 10 руб. разовыхъ, игралъ иногда по три спектакля въ одинъ вечеръ и держалъ лихача, чтобы поспѣвать всюду. Иногда садился на лихача въ гримъ“. Вину В. П. Далматовъ слагаетъ на артистовъ, „манкировавшихъ обязанностями“. Въ результатѣ дирекція пришла къ сознанію, что „путемъ долга съ ними ничего не подѣлаешь, что необходимо ихъ матеріально заинтересовать.“

Мы думаемъ, что В. П. Далматовъ совершенно правильно излагаетъ „ходъ идей“ дирекціи. Но отъ этого „идеи“ дирекціи ни чуточку не становятся вѣрными. Если „путемъ долга“ (лучше бы сказать, — художественнаго сознанія) съ казенными артистами ничего не подѣлаешь, это значитъ, что у нихъ нѣтъ артистической души, что они въ конецъ испорчены и на исправленіе такихъ отъявленныхъ грѣшниковъ, не чувствительныхъ къ художественному ансамблю того театра, гдѣ они служатъ, — рассчитывать напрасно. Вѣдь „не продается вдохновенье, но можно рукопись продать“. Отъ того, что за 10 руб. актеръ будетъ играть ради 10 руб., художественность мало выиграетъ... Но зато очень можетъ проиграть нравственное достоинство актера. Начнется такая закулисная возня, отъ которой просто дурно будетъ пахнуть. В. А. Теляковскому, прежде чѣмъ рѣшиться на такой шагъ, надо очень и очень объ этомъ подумать. Разовое вознагражденіе можетъ послужить новымъ и быть можетъ, наиболѣе сильнымъ средствомъ разрушенія всего строя казенныхъ театровъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ положеніе о „разовыхъ“ будетъ внесена еще одна поправка: будетъ гарантирована опредѣленная цифра разовыхъ. Признаемъ, эта поправка намъ совершенно непонятна. Очевидно, тутъ мы имѣемъ дѣло съ гарантированнымъ жалованьемъ, причемъ самый вопросъ о „преміяхъ“ за готовность „послужить“ нисколько не измѣняется, — не мѣняется, стало быть, и вообще, весь ходъ дѣла.

Можетъ быть, благодаря „разовымъ“ (предполагая полную добросовѣстность начальства) и удастся улучшить ансамбль, заставляя „первачей“ играть маленькія роли, отъ которыхъ они сейчасъ будто-бы брезгливо отказываются. Но за то, несомнѣнно, что для будущаго эта система не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Создать атмосферу долга, художественнаго ансамбля, актерскаго братства такими средствами,

какъ разовой посулъ, очевидно, нельзя. Наоборотъ, все, что накапливалось этического и художественно-солидарнаго въ труппѣ, будетъ размыто на ассигнацію разовой платы. Теперь — нѣтъ-нѣтъ да и сошлется на высокій стимулъ искусства, а ужъ когда изъ-подъ каждой роли будетъ торчать добавочный рубль — какая же возможна будетъ проповѣдь?

Создать моральную силу путемъ подачекъ, художественные идеалы путемъ денежныхъ премій — совершенно несбыточная иллюзія. Вообще, за разовую систему говорить только удобство конторы, но не интересъ искусства.

Театральныя комиссіи забавляются, и занимаются писаніемъ рецензій. Такъ, таганрогская театральная комиссія обратилась къ антрепренеру городского театра со слѣдующимъ предложеніемъ:

„Театральная комиссія, обсудивъ составъ труппы, приглашенной вами для городского театра въ текущемъ сезонѣ и игру ея, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) въ труппѣ среди женскихъ персонажей нѣтъ артистокъ на роли энженю-комики и грандъ-кокетъ. Артистка А. В. Немирова не удовлетворительна въ этихъ роляхъ и 2) въ составѣ артистовъ не замѣщены мѣста фата-резонера и перваго любовника: А. М. Кречетовъ въ роляхъ перваго любовника и И. Н. Вронскій въ роляхъ перваго резонера и фата не удовлетворительны; еще менѣе удовлетворителенъ въ роляхъ перваго любовника Д. Л. Летковский. Сообщая объ этомъ, комиссія предлагаетъ принять немедленно мѣры къ пополненію этихъ дефектовъ въ составѣ труппы“.

Собираются, обсуждаютъ и „приходятъ къ заключеніямъ“... Ну, не курьезное ли занятіе? Мы неоднократно указывали на всю нелѣпость театральнотумскихъ рецензій. Не сдавайте зря театръ, если дорожите хорошей постановкой; ведите сами театральное предпріятіе, если считаете себя специалистами, но рецензенство — да еще на какихъ принципахъ театральнаго искусства основанное! — слѣдуетъ оставить, не играя репутациями артистовъ, не расшатывая понятія театральнаго контракта (вѣдь этими рецензіями театральныя комиссіи антрепренеры пользуются для расторгненія контрактовъ!) и не занимаясь не свойственнымъ почетнымъ обывателямъ дѣломъ.

Рѣшительно, эту манеру надо бросить.

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Уходя г. Соболющикова-Самарина изъ труппы г. Крылова (см. „Т. и Иск.“ № 41, корресп. изъ Ростова-на-Дону) фактъ, заслуживающій того, чтобы сказать объ немъ нѣсколько словъ.“

Г. Соболющиковъ — крупный театальный предприниматель. Онъ арендуетъ 2 большихъ театра — Казанскій и Саратовскій — да еще въ Саратовѣ Народный Театръ. Кажется, есть у человека свое, кровное, большое дѣло. А вотъ, подите же, пошелъ служить! Одно изъ двухъ: либо г. Соболющиковъ — любящій свое дѣло, театальный дѣятель, человекъ дорожащій своимъ именемъ, тогда какъ же онъ рѣшается бросить это свое дѣло на чужихъ людей? Либо онъ самъ считаетъ себя человѣкомъ въ дѣлѣ лишнимъ — тогда зачѣмъ же онъ берется за антрепризу? Притомъ вѣдь г. Соболющиковъ былъ всегда не только предприниматель, онъ даровитый актеръ. Публика и въ Казани, и въ Саратовѣ любитъ и цѣнитъ его. Его уходъ вызвалъ тамъ почти негодованіе. Оставляя въ сторонѣ всякія гаданія, отмѣтимъ фактъ: не смотря на очень большой окладъ, г. Соболющиковъ ушелъ, прослуживъ въ труппѣ г. Крылова всего двѣ недѣли. Г. Соболющиковъ, давнишній антрепренеръ, могъ теперь на себѣ убѣдиться, какъ тяжела актерская служба. Ростовскій корреспондентъ сообщаетъ, что г. Соболющиковъ жаловался на противодѣйствіе въ своихъ начинаніяхъ. Хорошо ему, если онъ могъ себѣ позволить такую роскошь и уже черезъ двѣ недѣли уйти! Какъ много актеровъ и режиссеровъ тратятъ громадную силу и нервы на борьбу съ оппозиціей, на отстаиванье своей индивидуальности! Нѣтъ худа безъ добра. Будемъ надѣяться, что двухнедѣльная ак-

терская служба многое заставит вспомнить г. Соболевцова, у которого служат десятки актеров, и может быть собственным уроком ему „послужить къ исправленію“. X.

Хрохика

Театра и Искусства.

Служи и вѣсти:

— Новая пьеса. А. И. Косоротовъ написалъ трагедію въ 4 дѣйствіяхъ „Коринское чудо“. А. И. Свирскій закончилъ новую драму въ 4-хъ дѣйств. подъ названіемъ „Жребій“.

— 13 октября, въ помѣщеніи „союза драматическихъ и музыкальных писателей“, состоялось собраніе бюро драматурговъ. Присутствовали: Б. И. Вентовинъ, П. Д. Воборыкинъ, Е. П. Карповъ и В. В. Протопоповъ. Была почтена вставленіемъ память секретаря бюро Н. Ф. Арбенина. Выясненъ вопросъ объ организациі засѣданія по вопросу объ отношеніи между авторами и сценическими дѣятелями — режиссерами, артистами и проч. Въ засѣданіе, назначенное на 21 октября, рѣшено пригласить г-жъ Савину и Холмскую; гг. Арбатова, Попова, Петровскаго, Санина, Юрѣва, Бастунова, Лерскаго, Янова и Тинскаго.

— Въ труппу „Зимняго Буффа“ приглашенъ на мѣсто ушедшаго г. Рутковскаго г. Кубанскій.

— По словамъ газетъ, въ теченіе нынѣшняго сезона дирекціей Императорскихъ театровъ рѣшено уравнивать цѣны на мѣста въ балетныхъ спектакляхъ съ оперными.

— „Общество оркестровыхъ дѣятелей“ значительно расширило въ текущемъ году свою дѣятельность по предоставленію своимъ членамъ ангажементовъ. Между прочимъ, общество заключило контрактъ съ музыкальной выставкой, которая откроется въ Солянѣмъ Городкѣ—обязуясь предоставить въ ея распоряженіе симфоническій оркестръ въ 70 человекъ. Общее собраніе оркестровыхъ музыкантовъ назначается на 20 ноября. Собраніе будетъ посвящено выборамъ новаго председателя общества.

— Въ Баку 16 октября представлена была пьеса Л. Андреева „Къ звѣздамъ“, артисткой А. П. Синельниковой, какъ напечатано жирнымъ шрифтомъ въ газетныхъ анонсахъ. Пьеса Л. Андреева разрѣшена общей цензурой или какой нибудь мѣстной, генераль-губернаторской? Это интересно было бы узнать...

— „Въ городѣ“ г. Юшкевича пойдетъ вскорѣ въ Берлинѣ въ „Kleines theater“.

— По слухамъ, г-жа Некрасова-Колчинская сняла театръ В. А. Неметти на Петербургской сторонѣ, гдѣ будетъ ставить своими силами періодически спектакли. Между прочимъ, возобновляются „Евреи“ Е. Н. Чирикова.

— Въ убѣжище Т. О., кстати говоря, сейчасъ ремонтомъ совсѣмъ законченное, приняты новые пансіонеры: Дм. А. Бѣльскій, извѣстный антрепренеръ, М. А. Немирова, сестра г-жи Немировой-Ральфъ, С. Г. Бабошъ-Королевъ, актеръ и антрепренеръ по Сибири, Е. М. Долинская, довольно популярная провинціальная артистка на роли старухъ.

— Извѣстная балерина М. М. Петипа оставляетъ, по слухамъ, нашъ балетъ и ѣдетъ въ Америку, куда получила выгодное приглашеніе.

— Слѣдующая новинка театра Литературно-Худож. Общества „Докторъ“ г. Безятова, автора „Лебединой пѣсни“.

— Завѣдующимъ дирижерскимъ классомъ слб. консерваторіи приглашенъ г. Черепнинъ, а на мѣсто умершаго Галкина скрипачъ Колаковскій.

— М. Г. Савина выступаетъ, кромѣ переводной пьесы „Мадамъ Колибри“, еще въ оригинальной „Депутатъ“ начинающаго драматурга Игренева.

— Въ воскресенье въ большомъ залѣ консерваторіи состоится прощальный спектакль М. Гай, выступающей въ „Карменъ“.

— Ближайшая новинка театра Литературно-Художественнаго общества пьеса Стриндберга „Товарищъ“, въ переводѣ г. Вегина.

— Въ пользу Т. О. вскорѣ состоится спектакль, интересную программу котораго вырабатываетъ г. Арбатовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Сынъ покойнаго баритона И. А. Мельниковъ, бывшій раньше режиссеромъ въ русской оперѣ Мамонтова, зачисляется въ режиссерское управленіе Большаго театра.

— По словамъ газетъ, въ Москвѣ начались обыски въ нѣкоторыхъ музыкальных магазинахъ, причемъ отбираются му-

зыкальныя произведенія, имѣющія отношеніе къ освободительному движенію.

— Непонятная торопливость. По словамъ „Нов. сезона“, купленное А. А. Бахрушинымъ мѣсто на Ваганьковскомъ кладбищѣ и пожертвованное въ театральное бюро для похоронъ бѣдныхъ артистовъ, въ настоящее время раскупается артистами, которые вносятъ по 8 рублей за могилу. До сего времени уже куплено 32 мѣста.

— По полученнымъ въ театральномъ бюро свѣдѣніямъ, дѣла въ провинціи въ этомъ году оживленныя; краховъ антрепризъ пока не предвидится. Артистовъ, оставшихся въ бюро безъ ангажементовъ, очень мало.

— Въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ въ Большомъ театрѣ 21 октября шелъ „Фаустъ“ съ г. Шаляпинымъ.

— Художественный театръ приступилъ къ репетированію послѣдней пьесы Метерлинка „Синяя птица“. Пьеса пойдетъ послѣ „Бранда“ и „Драмы жизни“.

— Оперное товарищество Солодовниковаго театра задумало примѣнить синематографъ при постановкѣ въ оперѣ „Сонъ на Волгѣ“ сцены передвиженія на лодкѣ. При помощи синематографа будетъ изображена вся панорама. „Сонъ на Волгѣ“ ставитъ М. В. Лентовскій.

— Теперь всякій бережетъ копѣйку про черный день и охотниковъ платить бѣшенныя деньги за спектакли-галя находится мало. Спектакль въ пользу Т. О. съ петербургскими гастролерами не далъ полного сбора, а спектакль 14 октября въ бенефисъ режиссеровъ и суфлеровъ казенныхъ театровъ совсѣмъ потерпѣлъ фіаско. Охотниковъ платить по 60 руб. за ложу и по 20 р. за кресло оказалось такъ мало, что спектакль пришлось отменить.

— Администрация потребовала отъ дирекціи театра „Фарсъ“ снятія съ репертуара пьесы „Рогоносцы“, вслѣдствіе крайне безудержной порнографіи ея содержанія.

— Съ ноября въ оперѣ Зимина будетъ гастролить Л. В. Собиновъ.

— На представленіи „Пиковой Дамы“ въ Солодовниковскомъ театрѣ въ первый разъ допущено было новшество: въ интермедіи въ шестви двора принимаетъ участіе Екатерина II, которая и раньше конечно предполагалась въ числѣ гостей, но изображеніе которой по цензурнымъ условіямъ времени не допускалось.

* * *

† Н. Н. Савинъ-Славичъ. 16-го октября въ Бояркѣ (Кіевѣ) скончался старѣйшій антрепренеръ на югѣ Россіи Николай Николаевичъ Савинъ-Славичъ. Покойный въ первый разъ былъ женатъ на М. Г. Савиной. Послѣдніе годы Н. Н. жилъ въ Кіевѣ, разбитый параличомъ, и состоялъ пансіонеромъ Т. О. Н. Н. антрепренерствовалъ въ Кіевѣ, гдѣ много лѣтъ арендовалъ городской театръ, Полтавѣ и др. Во время русско-турецкой войны Н. Н. антрепренерствовалъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Умеръ Н. Н. 65 лѣтъ отъ роду.

* * *

† Ф. Н. Пѣтуховъ. Въ Ялтѣ скончался декораторъ и второй актеръ Федоръ Константиновичъ Пѣтуховъ. Началъ сценическую дѣятельность въ Москвѣ въ 1889 г. въ театрѣ Е. Н. Горевои, прослужилъ на сценѣ до 1898 г. Съ 1900 г. жилъ въ Ялтѣ. Какъ пансіонеръ Т. О., получалъ ежемѣсячное пособіе въ размѣрѣ 20 руб. Послѣдній сезонъ служилъ въ Харьковѣ у г-жи Дюковой.

* * *

† Е. А. Бронинъ. Въ Ялтѣ скончался пансіонеръ Т. О. Евгений Александровичъ Бронинъ. Покойный занималъ въ провинціи амплуа резонера. Пансіонеромъ Т. О. состоялъ съ 1904 г.

* * *

Въ театрѣ Литературно-Художеств. Общества выступаетъ Н. П. Россовъ, приглашенный на 4 спектакля, по 100 руб. за выходъ. Репертуаръ г. Россова—„Отелло“, „Гамлетъ“ и

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы:

Опера „Роланда“ Анри Гишмана. 14 октября на сценѣ московскаго Никитинскаго театра шла вторая новинка сезона—„Роланда“ Гишмана. Автору 32 года, музыкальное образованіе получилъ въ парижской консерваторіи, композицію изучалъ у Масснѣ. Первые двѣ оперы:—„Любовь въ Бастиліи“ и „Ласточки“ доставили ихъ автору имя, а „Роланда“ окончательно упрочила его.

Капитанъ гусаровъ Анри д'Арбель женится на Роландѣ д'Эстрѣ, крестницѣ жены Бонапарта. По настоянію Марга, его бывшей любовницы, италянскій офицеръ д'Альба затѣваетъ ссору съ д'Арбелемъ и вызываетъ его на дуэль. Происходитъ дуэль, побѣдителемъ остается д'Арбель, д'Альба убитъ.

Послѣднее дѣйствіе—свадебный балъ у д'Арбеля. На балъ является Марга и подноситъ новобрачной букетъ ядовитыхъ цвѣтовъ. Роланда вдыхаетъ ихъ запахъ и, вернувшись послѣ

дуэли д'Арбель застаётъ ее при смерти. Въ его объятіяхъ она умираетъ, со словами любви на устахъ.

Сюжетъ слишкомъ избитъ, и извинить его современному оперному композитору можно было-бы лишь при условіи хорошо написаннаго либретто, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ сцены. Къ сожалѣнію, либретто „Роланды“ не блещетъ и этими достоинствами. Лица не жизненны и неподвижны. Все—надумано, все—механически связано. Вторая, напримеръ, картина, (воркотня супруговъ) и третья,—сцена дуэли, могли-бы быть смѣло выпущены безъ малѣйшаго ущерба для драмы. На такое жалкое либретто написана опера! Мы должны упрекнуть не только либреттиста (имя его не упомянуто), но и автора, взявшаго на себя неблагодарную задачу писать музыку на подобный текстъ.

Музыка своеобразно интересна; не понятенъ мнѣ только мрачный колоритъ музыки даже тамъ, гдѣ это не соответствуетъ драмѣ. Впечатлѣніе мрачныхъ гармоній усиливается вслѣдствіе грузной инструментовки. Желаніе быть всегда оригинальнымъ заставляетъ автора быть часто вычурнымъ. Въ общемъ музыка красива, но портитъ впечатлѣніе нѣкоторая растянутасть и монотонность.

Главные роли были распределены такимъ образомъ: Роланда—г-жа Цвѣткова, Марга—Петрова-Званцева, Анри д'Арбель—Борисенко, д'Альба—Леонидовъ. Г-жи Цвѣткова и Петрова хорошо справились со своими партіями. О г-жѣ Цвѣтковой я долженъ сказать, что, къ сожалѣнію, голосъ талантливой артистки регрессируетъ. Голосъ г. Борисенко поражаетъ въ верхнемъ регистрѣ крайней принужденностью звука. Партія д'Арбеля поэтому, высокая по тесситурѣ,—одна изъ самыхъ слабыхъ въ репертуарѣ г. Борисенко. Г. Леонидовъ былъ на своемъ мѣстѣ.

Говоря объ оперѣ „Клеманъ Маро“ я отмѣтилъ тщательность ее постановки на сценѣ театра Зимина, къ сожалѣнію, о „Роландѣ“ этого сказать нельзя. Въ постановкѣ ее много пробѣловъ и небрежности.

Партіи разучены недостаточно твердо. Режиссерская сторона заставляетъ желать многого.

Успѣхъ у публики на первомъ представленіи опера имѣла весьма сомнительный, второе 16 прошло при почти пустомъ театрѣ.

В. Р.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. По средамъ въ фарсѣ Сабурова идутъ новинки. Первой постановкой шелъ фарсъ извѣстныхъ мастеровъ этого дѣла Керуль и Баррэ „Une veine de...“ т. е. „Везеть...“. Господа авторы уже прославились своимъ неприличіемъ, но въ послѣднемъ фарсѣ они превзошли самихъ себя, заставивъ на сценѣ человѣкъ двадцать раздѣваться до полного *négligé* въ самыхъ пикантныхъ позахъ.

Показали себя здѣсь новые артисты: гг. Петипа и Сергѣевъ—посредственные фаты, Волховской—скучный, блѣдный артистъ на роли стариковъ; г-жа Глорія, не сморгнувъ глазомъ, явилась предъ публикой въ самомъ скромномъ по размѣрамъ костюмѣ—значитъ, специалистка на каскадныхъ роли. Васильчикова, Воронцова-Ленни, Свѣтловъ, Фокинъ, Шиллингъ имѣли шумный успѣхъ; перешедшій отъ Корша Ячменевъ очень удачно сыгралъ роль старика-чиновника.

Farceur.

* * *

Съ какимъ вкусомъ можно читать куплеты, когда есть талантъ и умѣнье! Сомнѣвающимся въ этомъ мы рекомендуемъ бы послушать въ театрѣ „Аполло“ автора-куплетиста г. Сарматова. Это, несомнѣнно, крупный талантъ. Его импровизаціи оригинальны, остроумны, безъ примѣси скабрзости и пошлости. Исполненіе прямо художественное. Прекрасная фразировка, юморъ, подвижность, музыкальность—все это объясняетъ успѣхъ г. Сарматова.

Вообще же должно сказать, что программу г. Тюринъ составляетъ очень интересную и занимательную. Публика съ удовольствіемъ ее слушаетъ.

* * *

Новый Василеостровскій театръ. Драма Макса Дрейера „Зимній сонъ“—„нудная“ пьеса, изобилующая тягучими разговорами, азбучными истинами. Общій тонъ пьесы ноющей. Въ общемъ снотворно. Содержаніе пьесы можно разсказать въ нѣсколькихъ словахъ. Труды, дочь благороднаго лѣсничаго Аренса, изнываетъ въ лѣсной глуши. Кругомъ никого и ничего, кромѣ столѣтнихъ деревьевъ, а ей такъ хочется жизни... Она помолвлена съ помощникомъ лѣсничаго Францемъ Фойатомъ. Францъ—красивый малый, но грубоватъ, и конечно, не способенъ понять и оцѣнить стремленій Труды. Въ одну снѣжную и холодную ночь въ лѣсу заблудился молодой писатель Мейнте. Нѣсколько дней, проведенныхъ Гансомъ подъ кровлей Аренса, переродили Труды и еще болѣе укрѣпили ее желаніе жить и учиться. Она рѣшила уѣхать въ Берлинъ, гдѣ Гансъ общался ей найти мѣсто. Отецъ согласенъ на отъѣздъ. Но Францъ грубо ворвался въ комнату Труды и овладѣлъ ею, полагая что такимъ путемъ онъ удержитъ ее здѣсь, въ лѣсу. И точно: Труды не

поѣхала въ Берлинъ. Рѣшивъ, что теперь для нея все „потеряно“, она на утро покончила съ собой.

Изъ исполнителей выдѣлялся г. Холминъ (Аренсъ). Онъ хоть и не совсемъ твердъ въ роли, но игралъ въ вѣрномъ тонѣ. Еще плохо владѣетъ діалогомъ г. Развозжаевъ (Францъ). Живо, хотя и чуть-чуть развязнѣе, чѣмъ слѣдовало вѣль роль Ганса г. Мамонтовъ. У г-жи Красковской милыя манеры и вообще подходящія для роли Труды внѣшнія данныя, но она взяла слишкомъ однообразный и тягучій тонъ. Нѣсколько переигрывала г-жа Бонусъ.

Съ внѣшней стороны пьеса поставлена Н. А. Поповымъ, конечно, прекрасно. Худо ли, хорошо ли играютъ артисты г. Попова, но въ его театрѣ себя чувствуешь именно какъ въ театрѣ, гдѣ искусство чутъ всѣ.

В. Л.

Въ моемъ отзывѣ о пьесѣ „Ужасъ жизни“, помѣщенномъ въ прошломъ номерѣ, я упрекнулъ г. Тройницкаго въ томъ, что изъ-подъ парика у него торчали ключи собственныхъ волосъ. Оказывается, какъ теперь мнѣ сообщаютъ, г. Тройницкій одѣлъ такъ парикъ, строго придерживаясь, быть можетъ, странной ремарки автора.

В. Л.

* * *

Новый театръ. Въ четвергъ здѣсь была поставлена новая пьеса „Профессоръ Ясенева“ г. Осанина—псевдонимъ довольно популярнаго петербургскаго журналиста. Не вѣрится какъ-то, чтобы это была „новая пьеса“—до того мотивы ея, самыя слова, да и техника отдаютъ старинкой. Пьесѣ г. Осанина, по самому дамскому счету, лѣтъ 20. Такъ кажется, по крайней мѣрѣ. Въ ней дѣйствуютъ еще Агишины, Елены Бѣлугины, чудитъ рѣзкій, но добрый степнякъ помѣщикъ; страдающая, увлекшаяся Агишинымъ, но вернувшаяся въ „супружескую вѣру“, жена профессора, для исправленія рѣшается идти въ сельскія учительницы и т. д. Въ послѣднемъ актѣ на профессора Ясенева сразу какъ изъ рога изобилія, сыплются дары судьбы: жена рѣшила исправиться—и онъ счастливъ; студенты шумной и восторженной гурьбой привѣтствуютъ его,—и онъ гордъ и радостенъ. Даже теща умилена. Студенты въ программѣ почему-то названы „гимназистами“. Какой же, однако, чинъ у Ясенева—профессорскій или учительскій?

Эта, отзывающаяся старинкою, наивная пьеса, однако, написана бойко, увѣреннымъ перомъ опытнаго журналиста и отличается, во всякомъ случаѣ, однимъ положительнымъ качествомъ: она совершенно лишена пошлости, и если бы не „казенныя“ фразы студенческихъ рѣчей въ послѣднемъ актѣ, то съ этой стороны, все было бы совершенно благополучно. За это отсутствіе всякой претенциозности автору многое простится. Правда, авторъ едва ли что-либо даетъ своей исторіи маленькаго семейнаго недоразумѣнія, но онъ ничего и не обещаетъ. Дѣло чистое, безъ обману.

Послѣ 3 акта автору былъ поданъ вѣнокъ, публика апплодировала. Къ сожалѣнію, публики-то почти не было. Сидѣла, если можно выразиться, сплошная контрамарка. Для этой контрамарочной публики артисты очень старательно разыграли пьесу г. Осанина. Полной похвалы заслуживаютъ г. Тинскій, сердечно и просто изображавшій Ясенева, и г. Тройницкій, искусно, съ приемами опытнаго и даровитаго артиста, игравшій роль помѣщика—дикобразъ. Менѣе удовлетворилъ насъ г. Дорошевичъ, въ роли Агишина. Повидимому г. Дорошевичъ—актеръ способный и полезный, но по крайнему разумѣнію, ему не должно выступать въ роляхъ фатовъ,—просто по отсутствію внѣшнихъ данныхъ. Еще отмѣтимъ г. Корельскаго, нервно читавшаго рѣчь студента, и г-жу Волгину—тещу, которую такъ пріятно слушать рядомъ съ директрисой, г-жею Некрасовой-Колчинскою, разговаривающею на какомъ-то зубоврачебномъ діалектѣ. Г-жа Некрасова-Колчинская, играя „въ простоту“, паузила, плохо знала роль, еще плоше о ней докладывала. Для молоденькой, неопытной дамочки у нея слишкомъ много опытности и слишкомъ мало молодости. Для драматическихъ движеній сердца—у нея нѣтъ драматическаго темперамента. Всѣ усилія режиссера, очевидно, разбиваются о законы собственной „ампризы“. Подражая скороговоркѣ, мы такъ будемъ называть эту антрепризу.

Н. Н.

* * *

„Фарсъ“. Одинъ мой пріятель, молодой докторъ, долго искалъ тему для диссертации. И вотъ, театраль предложилъ ему тему: о влияніи цвѣта панталонъ актрисъ на центральную нервную систему. Въ театрѣ „Фарсъ“ нынче каждый день играютъ эту диссертацию. По части „dessous“ театръ „Фарсъ“ стоитъ на высотѣ положенія. Публика исправно наполняетъ театральную залу, бинокли жадно устремляются на сцену, и часто раздаются взрывы хохота. Въ пьесѣ „Радій“, которую дирекція видимо сдѣлаетъ гвоздемъ сезона, одинъ изъ актеровъ восклицаетъ: „безильные (!) мужчины всѣхъ странъ, соединяйтесь вокругъ кресла!“, подразумевается кресло, дающее силы всѣмъ посидѣвшимъ въ немъ. Таково свойство „кресель“ театра „Фарсъ“.

М. З.

* * *

Театръ Немецти. Еще „Шерлокъ Холмсъ“... Товариществомъ артистовъ, подъ управленіемъ С. А. Свѣтлова, въ воскресенье, 15 октября, былъ разыгранъ въ театрѣ Немецти „Шерлокъ Холмсъ“ въ другой, сравнительно съ Малымъ театромъ, переделкѣ переведенной К. Набоковымъ. По сюжету новая передѣлка значительно разнится отъ идущей въ Маломъ театрѣ. Въ передѣлкѣ, переведенной г. Протопоповымъ, Шерлокъ Холмсъ болѣе благороденъ по тѣмъ побужденіямъ, которые его толкаютъ на сыскъ. Тамъ онъ безъ всякой надежды на вознагражденіе берется помочь бѣдной женщинѣ. Въ передѣлкѣ же г. Набокова Шерлокъ Холмсъ въ сущности нанимается отыскать компрометирующие извѣстныхъ лицъ письма и документы. За этими же документами охотится—разумѣется, съ цѣлью шантажа—профессоръ Маріани. Старые враги встрѣчаются вновь и кланяются другъ друга уничтожить. Побѣда конечно остается за Холмсомъ: онъ арестуетъ Маріани. Но и закованный въ цѣпи Маріани грозитъ и общается еще встѣтаться съ Холмсомъ.

Новая передѣлка по положеніямъ дѣйствующихъ лицъ менѣе занимательна, чѣмъ идущая въ Маломъ театрѣ, но и она смотрѣлась бы съ интересомъ, если бы исполнялась болѣе стройно. Къ сожалѣнію, труппа г. Свѣтлова отнеслась довольно небрежно къ пьесѣ. Одни изъ исполнителей совсѣмъ не подошли къ исполняемымъ ролямъ, другіе—ужъ чересчуръ понадеялись на суфлера. Г. Озеровъ, повидимому, много поработалъ надъ ролью Холмса, но тонъ взялъ слишкомъ вялый и принужденный, почему Холмсъ казался скучноватымъ. Недуренъ былъ бы въ роли Ларраби, соучастника Маріани, г. Людомировъ, если бы зналъ роль. Въ томъ же повинны гг. Леонидовъ, Самбуровъ, Соломинъ и др. Г-жа Марусина (жена Ларраби) почему-то прибавляла къ каждой фразѣ слово „ну-съ“. Выдержанно игралъ Маріани г. Черновъ, подходившій къ роли по вѣшности. Г. Свѣтловъ просто и естественно прочиталъ роль Ватсона, друга Холмса.

Театръ былъ почти полный.

Л.

Заграничная хроника.

Вѣна. Въ „Бургъ-театрѣ“ состоялось первое представленіе новой 3-актной комедіи Оскара Блюментала „Стеклянный домъ“ (Das Glashaus); въ виду болѣзней режиссера г. Гартмана, послѣдними репетиціями руководилъ самъ авторъ. Пьеса, осмѣивающая диллетантизмъ въ искусствѣ, имѣла средній успѣхъ.

Въ „Маломъ драматическомъ театрѣ“ поставлена въ 1-й разъ пьеса Адольфа Федорова „Жажда жизни“ (Lebensbunger), авторъ—петербуржецъ.

Въ „Карль-театрѣ“ съ громаднымъ успѣхомъ прошла въ первый разъ оперетка Эдмунда Эйслера „Артистическая кровь“ (Künstlerblut) съ участіемъ гастролера г. Александра Жирарди.

Въ „Lustspiel-Theater“ готовится къ постановкѣ новая пьеса Леонида Андреева „Савва“—подъ режиссерствомъ директора г. Ярно.

Въ „Theater an der Wien“ съ 25-го по 30-е октября гастроли знаменитой Элеоноры Дузе съ собственной труппой: въ репертуаръ включены, между прочимъ, „Монна Ванна“, „Росмергсольмъ“ и „Эдда Габлеръ“.

Берлинъ. Въ „Королевскомъ драматическомъ театрѣ“ съ успѣхомъ прошла новая комедія Джона Лемана „Пѣсня о честномъ человѣкѣ“ (Das Lied vom braven Mann).

Поставленная въ „Новомъ театрѣ комедіи“ комедія В. Сарду „По старымъ слѣдамъ“ (Verwehte spuren) въ передѣлкѣ О. Блюментала имѣла извѣстный успѣхъ.

„Лессингъ-театръ“ понесъ тяжелую утрату: самый видный артистъ труппы, г. Рудольфъ Риттнеръ, лучший Геншель нѣмецкой сцены, навсегда оставляетъ артистическую дѣятельность.

Парижъ. Въ „Comédie Française“ состоялось первое представленіе новой пьесы соч. Арнивелиде (Андре Леви) „Куртизанка“ (La courtisane); драма проникнута социаль-демократическими тенденціями, каковыя и имѣли шумный успѣхъ у части публики.

Въ театрѣ „Ренессансъ“ прошла съ значительнымъ успѣхомъ новая комедія А. Капюса „Les passagères“, представляющая собою новую вариацию на тему супружеской невѣрности.

На дняхъ скончался директоръ сцены „Opéra comique“ г. Альбертъ Вицентини.

Лондонъ. Бернардъ Шоу написалъ новую пьесу „The Doctor's Dilemma“.

Въ драматическомъ театрѣ съ громаднымъ успѣхомъ идетъ пьеса Холль-Кэна „Bondman“.

Нью-Йоркъ. Состоялось открытіе памятника Джузеппе Верди, сооруженнаго на средства мѣстной италіанской колоніи по модели скульптора Чивителли.

Лейпцигъ. Въ „Старомъ театрѣ“ поставлена новая комедія „Женихъ противъ воли“, передѣланная О. Бирнбаумомъ изъ разсказа Достоевскаго.

Профессоръ Артуръ Никишъ оставилъ постъ директора Королевской консерваторіи.

Эссенъ. Новая пьеса Кнута Гамсуна „Предъ вратами цар-

ства“ (An des Reiches Pforten) имѣла незначительный успѣхъ.

Прага. Поставленная въ „нѣмецкомъ театрѣ“ историческая драма О. Эрлера „Царь Петръ“, не имѣла успѣха.

Мангеймъ. Съ большимъ успѣхомъ прошла новая одноактная пьеса А. Шнитцлера „Игра въ куклы“ (Der Puppenpieler).

Кракоевъ. Постановка новой пьесы К. Тетмайра „Революція“ запрещена полиціей.

* * *

Въ Парижѣ въ началѣ октября состоялась конференція делегатовъ бельгійскихъ, германскихъ, италіанскихъ, американскихъ и англійскихъ оркестровыхъ музыкантовъ, разсматривавшая проектъ и уставъ „Всемирнаго Союза оркестровыхъ музыкантовъ“. Уставъ предполагается ввести въ дѣйствіе съ новаго года. Центральны Комитетъ по управленію дѣлами Союза будетъ находиться въ Парижѣ, но черезъ три года, сообразно съ обстоятельствами, онъ можетъ быть переведенъ въ Лондонъ или Берлинъ.

Къ сезону въ провикціи.

Баку. Здѣсь начались гастроли Л. Б. Яворской. Первый спектакль („Заза“) далъ 2000 руб., за то второй („Вечерняя зоря“), несмотря на разрекламированную пьесу, прошелъ почти при пустомъ залѣ.

„Это вполне естественно, говорить „Каспій“: кромѣ Яворской и Горинъ-Горайнова въ труппѣ нѣтъ не только талантливыхъ, но даже болѣе или менѣе посредственныхъ силъ; спектакли затягиваются чуть ли не до 2-хъ час. ночи; вмѣсто 8 начинаются въ 9 час; антракты безконечны; цѣны мѣстамъ неизменно высоки и пр.“

Спектакли идутъ во вновь устроенномъ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ,—совершенно неудовлетворительномъ для драмы.

Екатеринодаръ. Приглашенному директоромъ музыкальнаго училища А. М. Рутину (какъ еврею?) намѣстникомъ отказано въ ходатайствѣ о разрѣшеніи проживать въ кубанской об. Очень „конституціонно“...

Екатеринбургъ. Съ артистомъ Бернарди въ его концертномъ турнѣ произошелъ пренепріятный инцидентъ. Его передовой Ратмировъ-Болбатъ въ Камышовѣ забралъ кассу и скрылся. Нишинецъ. Въ труппѣ г. Чернова играетъ Раф. Адельгеймъ одинъ, безъ участія Роб. Адельгейма. Куда дѣвалась „фирма бр. Адельгеймовъ“. Неужели лопнула?

Кіевъ. Валовой сборъ въ городскомъ театрѣ за сентябрь выразился въ суммѣ 36,800 руб.

— П. Л. Скуратовъ открываетъ въ Кіевѣ специальную театральную бібліотеку имени Н. Н. Соловцова.

— Въ городскомъ театрѣ во время репетиціи „Юланта“ г. Энгель-Кронъ, пѣвшій лѣкаря Хакима, спросилъ г. Сибирякова (короля Рене), гдѣ онъ будетъ находиться на сценѣ во время выхода Хакима, на что ему г. Сибиряковъ очень грубо отвѣтилъ. Г. Энгель-Кронъ назвалъ г. Сибирякова „подлецомъ“, а г. Сибиряковъ г. Энгель-Крона „мерзавцемъ“. Г. Энгель-Кронъ далъ г. Сибирякову пощечину. Возмущенные этой сценой находившіеся здѣсь же артисты поспѣшили развести переправшихся. По окончаніи репетиціи г. Сибиряковъ неожиданно подбѣжалъ къ г. Энгель-Крону сзади и, опрокинувъ (?) при этомъ г-жу Коваленко, ударилъ г. Энгель-Крона въ шею.

Въ духъ времени...

Третейскій судъ виновникомъ происшедшаго призналъ, однако, г. Энгель-Крона, который и извинился передъ г. Сибиряковымъ. Въ свою очередь и г. Сибиряковъ выразилъ сожалѣніе по поводу своего поступка.

Н.-Новгородъ. Какимъ тяжелымъ налогомъ ложатся на кассы театра всевозможныя обязательныя и необязательныя мѣста, которая отводятся разнымъ чинамъ, всѣмъ хорошо извѣстно. На этой почвѣ у г. Басманова произошелъ конфликтъ съ воинскимъ начальникомъ, пользовавшимся до сихъ поръ бесплатнымъ постояннымъ кресломъ въ театрѣ и лишеннымъ этой привилегіи г. Басмановымъ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Дѣло дошло даже до губернатора, взглянувшего, впрочемъ, на этотъ вопросъ либерально и высказавшагося въ томъ смыслѣ, что разъ въ законѣ не предусмотрено эта привилегія, то никакихъ требованій объ отводѣ бесплатнаго мѣста воинскій начальникъ предъявлять не можетъ. Въ окончательной формѣ вопросъ еще не разрѣшенъ. Такъ говорятъ мѣстные газеты. Очевидно, дѣло перейдетъ въ высшія инстанціи.

Ростовъ-на-Дону. 12 октября, наконецъ, послѣ цѣлаго ряда отсрочекъ открылся новый зимній театръ П. Д. Машонкиной. Для начала была поставлена „Снѣгурочка“.

Харьковъ. Одному изъ директоровъ оперы баритона г. Борисову-Малкову сдѣлана весьма серьезная операція,—удаленіе нарости, бывший у него на голосовой связкѣ и мѣшавшій пѣть.

— Намъ пишутъ: Въ Маломъ театрѣ, въ которомъ играетъ оперная труппа Шеина и Борисова, два раза выступилъ И. А. Алчевскій, мѣстный уроженецъ, пріѣхавшій отдохнуть къ роднымъ послѣ лондонскаго сезона. Г. Алчевскаго

послѣ трехлѣтняго пребыванія за границей (Брюссель и Лондонъ) нельзя узнать, до того онъ выросъ въ крупную артистическую величину, такъ развился его голосъ (героическій теноръ) и развились его способности—музыкальныя и драматическія. Г. Алчевскій спѣлъ Рауля и Ромео—и въ обѣихъ партіяхъ имѣлъ громадный успѣхъ. Г. Алчевскій, какъ извѣстно, дѣлаетъ карьеру за границей и отсюда уѣхалъ пѣтъ въ Америку, въ Нью-Йоркъ, гдѣ за 4½ мѣсяца получить въ „Метрополитенъ“ около 25.000 р. на наши деньги.

— Репертуаръ театра Коммерческаго Клуба за мѣсяцъ состоялъ изъ пьесъ: „Ивановъ“ (2 р.), „Балерина“ (3 р.), „На днѣ“ (2 р.), „Богатый человѣкъ“ (2 р.), „Варвары“ (2 р.), „Гамлетъ“ (3 р.), „Идиотъ“ (2 р.), „Спаситель“ (2 р.) и „Шерлокъ Холмсъ“ (3 р.); по одному разу сыграны—„Безуміе любви“, „Тетралогія“, „Горячее сердце“, „Женитьба Бѣлугина“, „Отелло“, „Отецъ“, „Пустоцвѣтъ“, „Звѣзда“, „Уриэль Акоста“ и „Василиса Мелентьева“. Сборы были отъ 1,115 р. („Гамлетъ“) до 180 р. („Тетралогія“ и „Безуміе любви“). Публика „принимаетъ“ г-жъ Строеву-Сокольскую, Арсеньеву, Шебеву и Славичъ, гг. Соколовскаго, Смирнова, Яковлева-Востокова, Градова и Каширина. Предполагавшаяся съ участіемъ г. Дальскаго пьеса „Струэнзе“, послѣ бывшей одной репетиціи, снята, хотя для нея были готовы и декорации, и костюмы. Причина, повидимому, та, что заглавная роль не была приготовлена гастролеромъ за неимѣніемъ времени, ибо 19 октября г. Дальскій кончаетъ свои спектакли.

Репертуаръ А. А. Линтварева: „Карьера Наблюдкаго“, „Пробужденіе“ Эрве (2 раза), „Варвары“, „Евреи“, „Женщина съ моря“, „Карьера Наблюдкаго“, „Трудъ и капиталъ“, „Праздникъ жизни“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Заза“, „Порченые“, „Ганнеле“ и др.

— Пытка насадить въ кафе-шантанъ „Олимпъ“ фарсъ потерпѣла крушеніе. Публика посѣщала фарсъ настолько, что онъ могъ бы просуществовать, но возникли „недоразумѣнія“ между „этуальями“ шантана и „артистками“ фарса изъ-за „интереса“ среди публики; артистки труппы г. Печорина отвергли предложенія содержателя шантана насчетъ кабинетныхъ ужиновъ,—окончивъ спектакль, онѣ уѣзжали домой, а это не входило въ виды хозяина шантана. Труппа г. Печорина выѣхала въ Бѣлгородъ и Сумы.

✓ — Пьеса Юшкевича „Голодъ“ куплена для Харькова г. Соколовскимъ, съ выдачею аванса въ 300 р.

— Съ конца октября въ труппѣ Коммерческаго Клуба начнутся гастролы П. В. Самойлова; выходить онъ въ „Талантахъ и поклонникахъ“.

— Въ оперѣ объявлены гастролы Маріи Кавальери въ „Кармень“ и „Травиату“.

Письма въ редакцію.

М. Г. Покончивъ въ труппу г-жи Некрасовой-Колчинской, въ Новый театръ, на амплуа вторыхъ резонеровъ (въ провинціи служу героемъ резонеромъ), я получилъ роль англійскаго посла Вейта въ „Струэнзе“. Когда я началъ репетировать, то режиссеръ г. Яновъ замѣтилъ мнѣ, что тонъ у меня къ этой роли не подходитъ, слишкомъ героическій и что мнѣ надо переродиться и изобразить дряхлаго старичка съ палочкой. Всѣ мои старанія воплотить означенный типъ остались тщетными; изобразить дряхлаго старика, при всемъ моемъ искреннемъ желаніи мнѣ мѣшали мои данныя. Послѣ нѣсколькихъ репетицій г. Яновъ роль отъ меня отобралъ. Мнѣ же была дана выходящая роль тюремщика, каковую я и сыгралъ 3 раза—1-го, 3-го и 4-го окт.

Второй пьесой былъ поставленъ: „Спаситель“ и мнѣ была поручена роль консула Петерсена (комикъ резонеръ). На репетиціи г. режиссеръ неоднократно говорилъ мнѣ, что тонъ у меня жизненный и правдивый. Передъ спектаклемъ я просилъ его осмотрѣть мой гримъ и костюмъ, которые онъ нашелъ вполне удовлетворительными. Прошелъ спектакль и вдругъ на другой же день, неожиданно для меня, г-жа Некрасова-Колчинская заявляетъ мнѣ, что имѣть меня въ составѣ своей труппы она больше не желаетъ, мотивируя свой отказъ полнѣйшей моей непригодностью къ сценѣ, а также дефектами костюма и грима въ роли Петерсена. На мою просьбу уплатить мнѣ согласно контракта неустойку, г-жа Некрасова-Колчинская категорически отказалась. Я обратился за защитой въ Совѣтъ Т. О. По совѣту К. К. Витарскаго, принявшаго во мнѣ живое участіе, я предложилъ г-жѣ Некрасовой-Колчинской разрѣшить вопросъ третейскимъ судомъ. Но г-жа Некрасова-Колчинская отъ третейскаго суда категорически отказалась, и когда я, протоколивавъ означенный фактъ, сталъ отбирать подписи свидѣтелей, она черезъ посредство своего администратора попросила меня удалиться изъ театра. Все же до этого момента мнѣ удалось получить подписи трехъ свидѣтелей гг. Янова, Дорошевича и Тарновскаго.

Въ виду отказа г-жи Некрасовой-Колчинской отъ третейскаго суда, мнѣ ничего не оставалось, какъ прибѣгнуть къ

защитѣ суда короннаго и черезъ моего повѣреннаго искать съ нея неустойку.

Въ силу же отказа г-жи Некрасовой-Колчинской отъ суда третейскаго—отъ суда чести, истинныя причины отказа отъ службы для меня останутся загадкой, и репутація моя, какъ актера, незаслуженно запятанная г-жей Некрасовой-Колчинской, остается безъ удовлетворенія.

Съ почтеніемъ актеръ В. Галинскій.

М. Г. Въ послѣднемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала была напечатана корреспонденція изъ Риги. Въ ней, между прочимъ, говорится о неудовлетворительности исполненія мною двухъ ролей въ пьесахъ: „Среди цвѣтовъ“ — Брэзмана и „Мальва“ — Серезки.

Изъ прилагаемыхъ мною программъ, Вы можете убѣдиться, что я совсѣмъ не участвовалъ въ этихъ пьесахъ.

Очевидно нѣкоторое сходство моей фамиліи съ фамиліей настоящаго исполнителя этихъ ролей привело къ досадной для меня опечаткѣ.

Пр. и пр. Л. Добровольскій.

М. г. Въ виду многочисленныхъ запросовъ, дѣлаемыхъ товарищами моимъ домашнимъ относительно моего мѣстопробыванія я, не имѣя возможности отвѣтить каждому въ отдѣльности, прибѣгаю къ помощи вашего уважаемаго журнала и увѣдомляю интересующихся, что настоящій зимній сезонъ я проведу за границей, въ Россію же вернусь не ранѣе апрѣля 1907 г.

Мой адресъ: Австрія, Arco in Südtirol. Villa Garda, Herrn F. Radolin.

Прим. и пр. Ф. В. Ридолингъ.

Малехкая хрехика.

*** Исполнилось ровно 100 лѣтъ, какъ артисты „Столыпинской труппы“ (дѣда нынѣшняго премьеры), бывшіе до того крѣпостными людьми, стали играть подъ названіемъ императорскихъ актеровъ въ новомъ театрѣ въ домѣ Пашкова, выстроенномъ послѣ пожара Петровскаго театра.

Вѣсть о „покупкѣ“ труппы произвела сенсацію среди крѣпостныхъ актеровъ. Они избрали изъ своей среды старшину Венедикта Баралова, который отъ лица всѣхъ актеровъ и музыкантовъ подаль 30-го августа 1806 г. слѣдующее прошеніе на имя Государя:

„Всемилюбівейшій Государь! слезы несчастныхъ никогда не отвергались милосерднѣйшими отцами, неужель божественная его душа не внемлетъ стону нашему. Узнавъ, что господинъ нашъ Алексѣй Емельяновичъ Столыпинъ насъ продаетъ, осмѣлились пасть къ стопамъ милосерднѣйшаго Государя и молить, да щедрота его испкупитъ насъ и дастъ новую жизнь тѣмъ, кои имѣютъ уже счастье находиться въ Императорской службѣ при московскомъ театрѣ. Благодарность услышана будетъ Создателемъ вселенной, и онъ воздастъ спасителю ихъ“.

Просьба эта, черезъ статсъ-секретаря князя Голицына, была препровождена къ оберъ-камергеру А. Л. Нарышкину, который, вмѣстѣ съ ней, представилъ Государю свое объясненіе.

Государынашелъ, что просимая Столыпинымъ цѣна (42.000 р. за труппу, состоявшую „съ дѣтми“ изъ 74 чел.), весьма велика, повелѣлъ директору театровъ склонить продавца на уступку. А. Е. Столыпинъ уступилъ 10 тысячъ, и ему заплачено за труппу 32 тысячи, съ условіемъ, однако, чтобы сумма эта была возвращена казначейству дирекціи изъ денегъ, опредѣленныхъ ей на содержаніе московскаго театра.

Первая перемѣна въ судьбѣ актеровъ была та, что на афишкѣхъ стали писать: „г. и г-жа“.—Это были символы освобожденія изъ крѣпостной зависимости.

*** По поводу кончины Ад. Ристори намъ пишутъ изъ-за границы:

„Ристори была вдохновенной проповѣдницей возрожденія Италіи. Во время глухого броженія Италіи своимъ мощнымъ голосомъ артистка-гражданка проникала въ души спящихъ, будила ихъ и вливала въ нихъ бодрость для предстоящей борьбы. Мрачныя, горестныя дни реакціи только усилили ея дѣятельность. Она была неуязвима для полиціи и тайна этой неуязвимости заключалась въ ея необычайной популярности. Ея боялись, ибо за ней стоялъ италіанскій народъ.“

Народъ видалъ въ ней олицетвореніе чудной сказки, дремавшей въ его сердцѣ. И, въ самомъ дѣлѣ, сказочны ея успѣхи на сценѣ и въ большемъ свѣтѣ. Такой государственный человѣкъ, какъ Кавуръ, прибѣгалъ къ ея помощи, желая пріобрѣсти въ Парижѣ сторонниковъ своихъ плановъ. Она не оставалась равнодушной ни къ одному изъ вопросовъ, возникшихъ въ эпоху освобожденія Италіи. Кавуръ называлъ ее своей лучшей сотрудницей, король Викторъ Эмануилъ пре-

клонялся передъ ней и передачу свое чувство благодарности и восхищенія сыну и внуку".

*** Еще изъ "трюковъ" въ постановкѣ „Горя отъ ума". Когда Петрушка читаетъ календарь, то при словахъ Фамусова—„не родила, но по расчету, по моему, должна родить"—г. Станиславскій дѣлаетъ лукавое, подмигивающее, самовольное выраженіе лица.

Очевидно, дирекція Художественнаго театра рѣшила, что Фамусову здѣсь принадлежатъ „авторскія права".

*** Черносотенная печать объявила рѣшительный походъ противъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Между прочимъ ей достается за постановку „Вечерней зори".

„Нужно было великолѣпнѣе постановки создать искусственный успѣхъ социалистической пьесѣ, признанной вредной въ Пруссіи!"

И гдѣ же—въ Императорскомъ театрѣ!

Развѣ это не субсидія революціи изъ суммъ министерства Двора?—такъ пишетъ „Рус. Знамя".

Тутъ многое невѣрно, и прежде всего нѣтъ никакого великолѣпія... До какой, съ другой стороны, „политической осторожности" доходитъ постановка этой пьесы на сценѣ Александринскаго театра, видно изъ „поведенія" г. Ленскаго, играющаго стараго вахмистра. Въ послѣднемъ актѣ, передъ тѣмъ какъ убить дочь, старый вахмистръ въ изступленіи срываетъ съ себя крестъ за отличіе. Г. Ленскій, „изъ цензурныхъ соображеній", тихонько и бережно снимаетъ крестъ, и боясь неловкимъ движеніемъ „разбудить ангела", тихонько кладетъ орденъ на столъ. Если бы вы видѣли, какъ это выходитъ благонамѣренно!.. Но извольте угодить на Союзъ русскаго народа...

Музыкальныя замѣтки.

Начинается сезонъ концертовъ.

На этотъ разъ приходится начать свои замѣтки съ сообщенія, что Рус. Муз. Общ. тихо отошло въ вѣчность. Правда, что официально объ этой запоздавшей кончинѣ не объявляется, правда и то, что Рус. Общ. имѣетъ еще возможность опровергнуть это грустное сообщеніе, но опроверженіе должно звучать въ устахъ общества чисто по-Твеновски: „прошу считать слухи о моей смерти преувеличенными". Это необычайно остроумное выраженіе Твена какъ нельзя болѣе подходитъ теперь къ вышеупомянутому обществу, ибо чѣмъ-же какъ не опроверженіемъ преувеличенныхъ слуховъ о своей смерти Рус. Муз. Общество можетъ теперь себя проявлять. Единственно къ чему сводилась его дѣятельность, въ чемъ были его заслуги—это „насажденіе" музыки, путемъ устройства симфоническихъ и камерныхъ концертовъ. Теперь же, дойдя въ своей доблестной дѣятельности до полнаго финансоваго разоренія, Рус. Общ. обанкротилось и морально. Произошелъ неслыханный скандалъ: общество, устраивавшее концерты около полулѣтка, бывшее разсадникомъ музыкальной культуры, прекратило устройство концертовъ и тѣмъ самымъ фактически и свое существованіе. Конечно, формально Рус. Муз. Общ. стоитъ еще у кормила правленія всей академической музыкальной жизни Россіи, но и здѣсь его дѣятельность проявляется лишь въ видѣ помѣхи учебнымъ заведеніямъ въ проведеніи въ жизнь необходимыхъ, широкихъ автономныхъ началъ.

Положеніе Рус. Муз. Общ., его дѣятельность и отношеніе къ консерваторіямъ, равно какъ и взаимоотношеніе этихъ учреждений не входятъ въ цѣль моихъ замѣтокъ, и если я коснулся этого отживающаго учрежденія, то лишь для того, чтобы указать на необычайное въ нашей музыкальной жизни явленіе: на отсутствіе концертовъ общества въ этомъ сезонѣ.

Другой вопросъ: поскольку эти концерты имѣли серьезное значеніе въ послѣдніе годы, но нынѣ необычайный фактъ ихъ прекращенія налицо.

И такъ, время выдвинуло, удовлетворяя потребностямъ публики, новыя музыкальныя предпріятія, новыя эстрады. Послѣднія должны были явиться дѣломъ частныхъ рукъ, благодаря единоличному почину энергичныхъ, предприимчивыхъ музыкантовъ.

Наиболѣе выдвинулись за послѣднее время концерты А. Зилоти. Вотъ уже четвертый сезонъ ихъ существованія и въ этотъ сезонъ, видимо, публика особенно охотно будетъ посѣщать эти концерты. Такъ можно судить по первому концерту въ Дворянскомъ собраніи 7-го октября.

Нѣкоторыми соображеніями о причинахъ успѣха у публики предпріятія г. Зилоти я хочу подѣлиться съ читателями.

Въ теченіе прошлаго сезона мнѣ пришлось не мало говорить о г. Зилоти и я уже тогда указывалъ, что причина успѣха у публики его концертовъ лежитъ въ мастерскомъ умѣніи составлять программы, въ соотвѣтствіи съ психологіей большой публики. Программы концертовъ этого сезона еще болѣе укрѣпили меня въ моемъ мнѣніи. Публика очень цѣ-

нитъ разнообразіе, движеніе и больше всего боится не только академичности, но и стильности. Выдержанный строгій стиль—вотъ самый страшный врагъ публики.

Послѣдняя, какъ въ драматическомъ театрѣ, ищетъ раньше всего сценичности движенія, такъ и въ концертѣ превышаетъ всего цѣнить „концертность", разнообразіе и количество впечатлѣній. Этимъ и объясняется большой успѣхъ у публики всевозможныхъ „сборныхъ" спектаклей и концертовъ. Г. Зилоти все это прекрасно понималъ и сумѣлъ привлечь къ себѣ большую публику. Къ тому же и положеніе концертовъ Рус. Муз. Общ. много способствовало его успѣху. Конечно, говоря, что г. Зилоти считается съ вкусами толпы, я не хочу сказать, что онъ составляетъ легкія, салонныя и „сборныя" программы. Я хочу только указать на нѣкоторую пестроту его программъ, на отсутствіе строгой стильности въ его концертахъ. Возможно, что г. Зилоти считаетъ нужнымъ воспитывать вкусы толпы постепенно, привлекая публику пока Собиновыми и разнообразіемъ впечатлѣній—это вопросъ чисто субъективный; но становясь на строго объективную точку зрѣнія музыканта, я не могу не указать на погрѣшности общаго тона его концертовъ, которые пестрятъ Дегеромъ и Направникомъ, Пуни и Коммиссаржевской, Вахомъ и Ропарцомъ. Въдѣ важно раньше всего въ концертѣ не то, чтобы всякій слушатель нашелъ пищу по своему вкусу, а то, чтобы артистъ-дирижеръ проявилъ свое опредѣленное отношеніе къ музыкѣ, чтобы онъ выяснилъ свою художественную фізіономію.

Этимъ я не хочу высказаться за партійность, кружковщину, которые мнѣ лично меньше всего импонируютъ. Къ тому же полный „объективизмъ" дирижера, отсутствіе опредѣленной линіи въ его дѣятельности ведутъ къ безстрастію и механическому выполненію программы. Таковы общія соображенія, которыя не мѣшаютъ констатировать и заслуги г. Зилоти, внесшаго нѣкоторое оживленіе въ нашу музыкальную жизнь и знакомящаго насъ съ нѣкоторыми новыми произведеніями. Какъ дирижеръ, г. Зилоти, видимо много работаетъ, старается совершенствоваться и если въ данное время ему удается уже иногда провести программу корректно и добропорядочно, то все же его интерпретація не носитъ печати высшаго мастерства, виртуозности. Вообще, отличный музыкантъ и піанистъ, г. Зилоти, кажется, не имѣетъ данныхъ стать перворазряднымъ дирижеромъ, и его концерты могутъ лишь имѣть значеніе въ смыслѣ пропаганды симфонической музыки, но не тонкаго художественнаго исполненія.

Поэтому, культурное значеніе этихъ концертовъ для большой публики несомнѣнно, но для музыкантовъ, которымъ не приходится здѣсь впервые знакомиться съ Вахомъ, Шубертомъ, Глазуновымъ и другими такими-же композиторами, концерты г. Зилоти, не будучи перворазрядными по исполненію программы, не могутъ стать особенно привлекательными, и интересными.

Переходя къ концерту 7-го октября можно сказать не много. Программа его почти цѣлкомъ состояла изъ давно извѣстныхъ произведеній: C-dur'ной симфоніи Шуберта, H'moll'ной сюиты Баха, „Камаринской" Глинки и вокальных отрывковъ изъ „Мейстерзингеровъ", „Майской ночи" и „Снѣгурочки" Римскаго-Корсакова. Только „La cloche des morts", симфоническій пейзажъ Ропарца, явился новинкой въ программѣ. Не находя нужнымъ говорить о большей части программы концерта, въ виду извѣстности ея, скажу лишь нѣсколько словъ о сочиненіи Ропарца. Послѣдній ученикъ Массенэ и Франка пользуется нынѣ популярностью во Франціи. Въ Нанси, гдѣ онъ занимается постъ директора Консерваторіи, онъ также стоитъ во главѣ оркестра извѣстныхъ симфоническихъ концертовъ. Ропарцъ написалъ, въ числѣ другихъ сочиненій, одну оперу, двѣ симфоніи, два „пейзажа" и много произведеній камерной и сольной музыки. У насъ впервые имя Ропарца появилось въ прошломъ сезонѣ въ концертахъ кружка современной музыки, гдѣ была исполнена его довольно блѣдная сюита для двухъ роялей.

Новое для насъ оркестровое произведеніе этого композитора, вышеупомянутый „Пейзажъ", тоже мало говоритъ въ пользу индивидуальности и яркаго дарованія его. Сочиненіе это, въ основу котораго легъ отрывокъ изъ поэмы Бризе—„Бретонцы" не отличается кривляньемъ и нарочитостью молодой французской школы съ Д'Энди во главѣ, зато, и во многомъ уступаетъ въ смыслѣ таланта тому-же Д'Энди. Г. Зилоти могъ-бы и не помѣщать въ программу этого номера, и никто-бы ничего не проигралъ отъ этого.

Солистомъ концерта явился г. Собиновъ, которому лучше всего удалась каватина изъ „Снѣгурочки". Какъ г. Зилоти, такъ и г. Собиновъ имѣли у публики несомнѣнный успѣхъ.

Александръ III—рр.

Стасовъ.

Безъ сомнѣнія Стасовъ былъ одной изъ самыхъ замѣтныхъ, популярныхъ фигуръ въ Петербургѣ, а въ лучшую пору своей дѣятельности — и въ Россіи. Корень этой популярности въ неподдѣльной, тѣснѣйшей и въ основѣ прекрасной связи его личности съ искусствомъ.

А между тѣмъ въ послѣдніе годы, давно уже, онъ не понималъ, не чувствовалъ искусства; къ тому, что онъ писалъ объ искусствѣ въ эти годы, нельзя было относиться серьезно. На его могилѣ было сказано, какъ это всегда бываетъ, не мало преувеличеннаго. Едва-ли напр. можно назвать его вторымъ Бѣлинскимъ. Стасовъ не былъ тонкимъ прозорливцемъ вѣчнаго въ искусствѣ; при широкомъ общемъ образованіи и обширныхъ свѣдѣніяхъ не былъ тонкимъ знатокомъ формы ни въ одномъ искусствѣ. Онъ былъ прежде всего страстнымъ публицистомъ, готовымъ перервать горло за дорогихъ ему художниковъ и артистовъ. Серьезный научный характеръ носятъ только нѣкоторыя его работы (изслѣдованія о былинахъ) и изслѣдованія объ орнаментѣ. Роль его въ исторіи нашего искусства, конечно, крупная и тѣсно, на вѣчныя времена, связана съ эпохой передвижничества въ живописи, и «кучкизма» въ музыкѣ.

Стасовъ несомнѣнно глубоко чувствовалъ значеніе націонализма въ искусствѣ, былъ въ этомъ смыслѣ страстнымъ пропагандистомъ и въ лицѣ К. Брюллова хвалилъ «болонизмъ» не только въ академическомъ, но и въ болѣе широкомъ смыслѣ, и въ лицѣ Глинки выяснилъ все значеніе и прелесть національнаго творчества.

Лучшее время дѣятельности Стасова было съ внѣшней стороны лучшимъ блестящимъ временемъ въ жизни нашего искусства. Казалось, что оно вошло въ жизнь и тѣсно съ ней связано, что и художники наконецъ желанные гости на жизненномъ пиру. И особенно прекрасенъ былъ первый періодъ, періодъ борьбы. Врагъ еще былъ очень силенъ, опрокинуть его было необходимо, но уже чувствовалась правота свѣжей новой силы. И здѣсь былъ такъ умѣстенъ, необходимъ громовый голосъ Стасова. Несомнѣнно, онъ оказалъ огромную услугу молодымъ художникамъ того времени, помогъ прочно стать на ноги нѣкоторымъ знаменитымъ теперь передвижникамъ и кучкистамъ, ибо страстный, искренній энтузіазмъ заражалъ, возбуждалъ и поднималъ интересъ къ искусству. Онъ создавалъ публику, привлекалъ на выставки и въ концерты людей даже совершенно чуждыхъ искусству. У многихъ вѣроятно въ памяти тѣ счастливыя времена, когда передвижныя выставки, сопровождаемыя фанфарами Стасова,

были событіями, возбуждали толки, горячую полемику. Среди юношескихъ впечатлѣній, можетъ быть, одни изъ самыхъ яркихъ, радостныхъ и возбуждающихъ давали нѣкоторыя статьи Стасова. И здѣсь опять его крупнѣйшая заслуга: онъ былъ огромнымъ проводникомъ энтузіазма къ искусству; поклоняясь, онъ заставлялъ поклоняться.

Но искусство безпощадно: ему мало поклоненія. Оно не признаетъ «постороннихъ соображеній», хотя-бы и очень важныхъ, публицистическихъ увлеченій, дилетантизма, оно требуетъ углубленія во всѣ свои развѣтвленія, постиженія, по крайней мѣрѣ чутья своей сокровенной тайны. Стасовъ не чувствовалъ ее до конца. Отвлеченно понимая силу и прелесть искусства, онъ не могъ проникнуть въ тайну его новыхъ конкретныхъ воплощеній. И для него вѣчное заслонялось временнымъ, «своимъ». Изъ паладиновъ искусства онъ обратился въ паладина «своего» искусства. Узость, непониманіе, съ которыми онъ когда-то сражался, стали и его свойствами. Человѣкъ, служащій искусству и переставшій понимать его, становится не только мертвецомъ, а нерѣдко еще хуже — жалкимъ посмѣшищемъ, и это тѣмъ больше, чѣмъ больше онъ считается энтузіастомъ.

И вотъ здѣсь-то интересное и курьезное противорѣчіе: Стасовъ подъ конецъ былъ чуждъ искусству и до конца неотдѣлимъ отъ него. Я думаю, всѣмъ, кому досаждали или были жалки статьи Стасова послѣднихъ лѣтъ, была мила и дорога его фигура и не потому только, конечно, что отъ нея за версту несло благодушіемъ, что въ ней тоже сказывалась курьезная двойственность:

при вырубленныхъ словно чертахъ стараго богатыря, которому когда-то дѣйствительно можно было дать оглоблю въ руки, лѣтская незлобивость, простота и искренность. Секретъ противорѣчія въ томъ, что Стасовъ, дѣйствительно, «одною жизнью дышалъ» съ искусствомъ, что онъ въ себѣ самомъ носилъ элементы, безъ которыхъ невозможна жизнь искусства, — глубокую искренность, неподкупную честность, страстный энтузіазмъ, что онъ дѣйствительно вполне обладалъ нравственной сущностью, необходимой для жреца искусства.

«Искусство, говоритъ Ницше, прежде всего требуетъ чистоты въ своей области». При видѣ Стасова всегда было радостно за искусство, радостно, что передъ нами было какъ-бы воплощеніе той любви, того поклоненія, какія можетъ внушить искусство, всегда сильнѣе начинали вибрировать отвѣтныя струны энтузіазма. Не понимая, даже борясь подъ конецъ не за правду, а съ правдой, сдѣлавшись самъ жертвой искусства, онъ до конца сохранилъ ту «чистоту сердца, тотъ огонь», при которыхъ только и можно *дѣйствительно* прожить всю жизнь искусствомъ и для искусства и въ 80 лѣтъ оставаться юношей.

† В. В. Стасовъ.
(Съ послѣдней фотографіи).

Юношеская чистота, искренность, страстность служения такъ привлекаютъ, сообщаютъ такую трогательность одряхлѣвшей жертвѣ искусства, такъ ее возвышаютъ, что своеобразная, столь близкая фигура Стасова всегда будетъ вспоминаться не за однѣ только, такъ сказать, фактическія и крупныя заслуги, съ умиленіемъ и почтеніемъ.

А. Ростиславовъ.

По поводу...

Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій сообщилъ интервьюеру, что упраздняется не только московское балетное училище, но и московскіе драматическіе курсы. Останутся одни петербургскіе. При обиліи частныхъ драматическихъ школъ, этого довольно, такъ какъ для пополненія труппъ казенныхъ драматическихъ театровъ изъ оканчивающихъ курсы принимаются 4—5 человекъ, а кончаютъ на однихъ петербургскихъ курсахъ ежегодно не менѣе 10. Противъ этого трудно что-либо возразить, но можно кое что сказать по поводу постановки дѣла казенной драматической школы.

Школа должна имѣть тѣсную связь съ театромъ, между тѣмъ здѣсь эта связь ограничивается лишь тѣмъ, что ученики старшихъ курсовъ появляются на Александринской сценѣ въ качествѣ статистовъ, а, будучи приняты на сцену, зачастую обречены на бездѣйствіе. Былъ, правда, опытъ постановки съ молодыми силами «Эллыды» Ибсена, послѣ десятковъ репетицій, но въ результатѣ вышла одна «грусть». Не надо, конечно, было брать для неопытной молодежи труднѣйшую по психологическимъ мотивамъ, по символисткѣ, по тончайшимъ полутонамъ діалоговъ и свѣто-тѣнямъ настроеній, пьесу. Но все-таки при массѣ времени для подготовки, удивительно, какъ это даже со скромными силами не съумѣли дать что-либо интересное.

Необходимо созданіе особаго театра или особыхъ спектаклей для молодыхъ силъ. Необходимъ театръ молодежи по образцу парижскаго Odéon'a, съ дешевыми цѣнами на мѣста. Это послѣднее обязательно. «Новый театръ» въ Москвѣ, отчасти претендовавшій на роль «Одеона», не дѣлалъ сборовъ и отъ того, что цѣны были недостаточно общедоступны; а главное потому, что не находилось, кромѣ А. П. Ленскаго, режиссера, способнаго вдохнуть огонь въ дѣло.

Скажутъ: нѣтъ средствъ на убыточный театръ? Хорошо. Начните со спектаклей по дешевымъ цѣнамъ въ свободные отъ французской труппы дни Михайловскаго театра. Наконецъ, въ воскресенья по утрамъ давайте дешевые спектакли въ Александринскомъ театрѣ при участіи молодыхъ силъ. Въдь опытъ такихъ утренниковъ былъ удаченъ, но въ нихъ не было строго выдержано участіе одной молодежи, къ которой можно лишь, въ случаѣ необходимости, отсутствія подходящаго исполнителя или для большаго блеска, прибавлять одного-двухъ «первачей». Теперь почему-то совсѣмъ прекратились александринскіе «утренники». Между тѣмъ, образцовый театръ обязанъ давать ихъ въ интересахъ хотя-бы учащейся молодежи изъ публики, если даже интересы артистической молодежи мало заботятъ дирекцію.

У насъ учителя драматическаго искусства иногда

хотятъ мудрить и добиваются отъ мало опытныхъ учениковъ особыхъ тонкостей въ отдѣлкѣ подробностей, забывая, что основа всякаго знанія, всякаго искусства (а задача школы—дать прежде всего основу, схему) должна быть проста и общепонятна... Всѣ тонкости орнаментики, всѣ «новыя слова» и «настроения» создать въ будущемъ самъ актеръ такъ, какъ подскажетъ ему талантъ, изученіе, чувство эпохи, момента, а ученика школа должна воспитать психологически и идейно притомъ нормально и здорово,—обучить технически разнообразно, но безъ всякихъ вычуръ въ областяхъ тона и жеста; дать ему способность правильно воплощать на сценѣ классическіе образы, развить чуткость въ пониманіи и изображеніи реального быта, сдѣлать ученика ловкимъ, находчивымъ, умѣющимъ выражать чувства и движенія и въ мажорѣ, и въ минорѣ, и въ медленномъ, и среднемъ, и быстромъ темпѣ, и въ ріапо, и въ mezza-voce, и въ crescendo, способнымъ логично анализировать характеры и настроенія, не задаваясь при этомъ излишней виртуозностью въ отдѣлкѣ деталей... Они придутъ потомъ, если актеръ будетъ наблюдать, работать и расширять свое артистическое «я»... Преподаваніе въ школѣ должно быть устойчивымъ, учителя не должны мѣняться чуть не черезъ годъ (за послѣднее время на петербургскихъ курсахъ ушли преподаватели гг. Гушинъ, Санинъ, Дарскій).

Нынѣшніе учителя первыхъ двухъ курсовъ (гг. С. Яковлевъ и Озаровскій) занимаются съ энергіей и любовью... А на старшемъ курсѣ г. Давыдовъ и его помощникъ г. Петровъ чуть не цѣлый мѣсяцъ провели въ пререканіяхъ съ учениками.

В. Н. Давыдовъ, не будь онъ часто переутомленъ, а потому нервенъ, капризенъ, былъ-бы идеальнымъ учителемъ, но сколько ужъ разъ онъ ссорился, уходилъ, сколько разъ въ былое время манкировалъ уроками, велъ ихъ иногда апатично...

Нынѣшнее пререканіе вышло изъ-за каприза г. Давыдова, пожелавшаго принять сразу на послѣдній курсъ ученицу со стороны. Понятно, что ученики возмущались. Ихъ собственное принятіе по строгому конкурсу-экзамену, 2 года занятій—все это оказывается пустякомъ, разъ можно по протекціи взять ученицу сразу для выпуска. Если она подготовлена частными уроками, если она выдается по дарованію, кто мѣшаетъ дирекціи театровъ дать ей прямо дебютъ на сценѣ!.. Вносить-же на курсы протекціонизмъ—это ронять все дѣло! Если у В. Н. Давыдова проявится достаточная энергія,—это повторю дивный преподаватель (его казюва ученица—В. Ф. Коммиссаржевская; его-же ученики—С. П. Яковлевъ, нынѣ—одинъ изъ лучшихъ преподавателей сценич. искусства, гг. Ходотовъ, Озаровскій, Петровъ, г-жа Яворская и др.). Отъ всей души пожелаю нашему большому артисту новаго прилива силъ и бодрости для преподаванія...

Теперь у каждаго преподавателя на казенной сценѣ одинъ курсъ, который онъ и ведетъ до выпуска, въ прежніе же годы у каждаго учителя одновременно были всѣ три курса. Учениковъ принимали большее число, и они распредѣлялись между преподавателями. Менѣе подготовленные учились чтенію, и декламации дольше, болѣе способные скоро начинали уже играть маленькія роли въ спектакляхъ, гдѣ главныя роли исполняли старшіе курсы. Недостаточныя роли замѣщались учениками, приглашавшимися, по соглашенію, изъ класса другаго преподавателя. Такимъ образомъ, ученики упражнялись много и часто, а болѣе способные могли, играя въ спектакляхъ уже съ 1-го курса въ нѣсколькихъ классахъ, подготовитъ и большой циклъ ролей разнообразнаго рода. Думается, что прежній порядокъ

Алексъ.

Дерваль.

(Новыя артистки Михайловскаго театра).

былъ практичнѣ, да и школьные спектакли при этомъ можно было ставить чаще и съ ансамблемъ.

Несомнѣнно, что при прежнихъ порядкахъ школа дала сценѣ артистовъ, пользующихся теперь прочнымъ положеніемъ. Правда, казенная сцена не сумѣла поощрить и выхолить, нынѣ поблекшія, ярко выдававшіяся въ школѣ дарованія Бурмистровыхъ 1 и 2 (уч-цы Писарева и Васильевой), но все же мы можемъ назвать изъ первыхъ выпускковъ г-жъ Миронову, Дюжикову 2, Голубеву, Яворскую, Стравинскую (уч-цы Давыдова), гг. Яковлева, Ходотова, Петрова, Озаровскаго, Добровольскаго (уч-ки Давыдова), г. Усачева (уч. Сазонова), Темирову (уч. Сазонова) и др.

Вопросъ о театральной школѣ—больной и старой вопросъ.

Помните сѣтованія Счастливецъ на то, что на сцену очень много «образованныхъ» стало попадать: «изъ чиновниковъ, изъ офицеровъ, изъ университетовъ—всѣ на сцену лѣзутъ... Житья нѣтъ... Одна была у насъ дорожка, Геннадій Демьянычъ, и ту перебиваютъ».

Да, для Несчастливыхъ, Счастливыхъ, Шмагъ, Робинзоновъ, Миловзоровыхъ, а затѣмъ разныхъ неудачниковъ въ жизни, которые въ старое время могли, хотя и впроголодь, существовать сценой, куда они шли съ отчаянія, — появленіе людей съ образованіемъ, шедшихъ на подможки по призванію, жертвовавшихъ сценѣ очень многимъ,—было страшно.

Если интеллигенція, стихійно бросавшаяся на сцену, выдвинула и не много выдающихся дарованій, если Несчастливые и Счастливые и не совсѣмъ неправы, заявляя, что «игры хорошей у образованныхъ нѣтъ», что это не «игра», а «мякина», если, дѣйствительно, на сцену проникаетъ много «приличныхъ» посредственностей, а иногда, вслѣдствіе заблужденія, что актерское дѣло—дѣло легкое, и само-

мнящихъ бездарностей, то все же актеръ изъ «образованныхъ» вноситъ на сцену облагораживающее вліяніе культуры и мало-по-малу, вытѣсняетъ оттуда Счастливыхъ. Они вымираютъ, уходя въ «на дно». Инстинктъ имъ вѣрно подсказалъ, что надо бояться «образованныхъ».

Старая казенная театральная школа, какъ извѣстно, сводилась къ очень примитивному обученію декламации и прохожденію ролей съ помощью, главнымъ образомъ, большой практики и нагляднаго способа обученія. Иногда на сцену выпускались ученики послѣ года лишь занятій. Меценаты, служившіе въ дирекціи театровъ или близкіе къ ней, подготавливали частнымъ образомъ актеровъ (кн. Шаховской, Кошкинъ, Н. И. Гнѣдичъ). Нерѣдко даже уже извѣстныя актрисы занимались съ меценатами (Семёнова у Гнѣдича, не такъ еще давно Брошель у П. Д. Боборыкина). Въ большихъ роляхъ дебютировала талантливая молодежь, почти что не ходившая ранѣе по сценѣ. Во французской «société dramatique» классъ—не болѣе, какъ прохожденіе очень немногихъ ролей и подготовка къ дебюту съ краткимъ курсомъ декламации и отрывочными курсами по исторіи сцены. Рашель дебютировала совсѣмъ неопытной, и все-же обнаружила талантъ. У насъ любятъ спорить о томъ, *какая форма школы лучше...* А дѣло-то вѣдь въ сценическихъ средствахъ, въ матеріалѣ ученика и въ качествахъ преподавателя, форма-же играетъ роль лишь постольку, поскольку она даетъ большую или меньшую практику. Прекрасная школа можетъ быть и безъ классовъ, кафедръ и особой эстрады для упражненій, а въ кабинетѣ талантливаго учителя, идеальная школа можетъ быть и прямо на настоящей сценѣ, если новичкомъ занимается чуткій артистъ, или режиссеръ. Думается, что при средствахъ дирекціи казенныхъ театровъ, можно и должно поставить и драматическіе курсы съ молодымъ театромъ такъ,

чтобы тамъ не пропадало много времени даромъ, чтобы занятія шли болѣе энергично, чтобы происходило соревнованіе преподавателей и учениковъ (бывшее при прежней системѣ и почти отсутствующее при нынѣшней).

Да, хорошо было бы при серьезно, твердо поставленной, съ несмѣняющимися безпрестанно профессорами, школь, учредить и постоянный «молодой театр». На его сценѣ могли бы дебютировать постомъ не только оканчивающіе казенные курсы, но и лучшіе изъ оканчивающихъ частныхъ школы. Сюда приходили-бы частные столичные и провинціальныя антрепренеры для пополненія своихъ труппъ, это былъ-бы артистическій питомникъ, притомъ не такой, какой теперь существуетъ на Александринской сценѣ, гдѣ о существованіи иного молодого артиста или иной молодой артистки узнаешь случайно, когда его или ея знакомый покажетъ вамъ «имя река» въ зрительномъ залѣ (а не на сценѣ, какъ-бы слѣдовало).

— Уже 3 года на службѣ...
— Играетъ? Я что-то не помню...
— Какъ-же! Въ прошломъ году въ «Горе отъ ума» на балу танцовала за аркой...
— Неспособная?
— Нѣтъ, на выпускномъ спектаклѣ всѣ хвалили...
Да не даютъ играть. Слишкомъ много актрисъ...
— Зачѣмъ-же приняли, а теперь маринуютъ?..
— Все ждуть «молодого театра»...
— Пока его устроить, актрисочки-то завянутъ!..
Да, много есть такого, другъ Горацио...

Н. Тамаринъ.

За рубежомъ.

Среди новинокъ европейской сцены невольно обращаетъ на себя вниманіе цѣлый рядъ пьесъ на сюжеты, связанные съ героическими фигурами всемірной исторіи. Воздерживаясь пока отъ какихъ бы то ни было обобщеній, мы должны все же отмѣтить этотъ интересъ къ сильнымъ, могучимъ характерамъ, наблюдаемый теперь почти всюду. Даже у реалистовъ-итальянцевъ, вообще не питающихъ склонности къ историческимъ трагедіямъ, тѣмъ болѣе изъ отдаленныхъ эпохъ, появились за послѣднее время попытки въ этомъ направленіи: назовемъ, хотя бы, двѣ трагедіи Massimo Dagna — «Artavasde» и «Artavasse» (цари Арменіи I в. до Р. X.). Въ нѣмецкой драматической литературѣ одна за другой появились четыре драмы, посвященныя библейскому царю Саулу: König. «König Saul»; Rinteln. «König Saul»; Weinberg. «Saul» и наконецъ Wolfskehl, «Saul». Послѣдняя интересна, какъ лишенная какого бы то ни было археологическаго багажа, историческихъ подробностей, эпизодическихъ ролей; дѣйствующихъ лицъ всего горе: священникъ символизирующій Судьбу, Саулъ и Давидъ. — Въ Лондонѣ въ His Majesty's Theatre представлена въ первый разъ драма С. Филиппса «Неронъ». Здѣсь заслуживаетъ вниманія красивая сцена смерти героя пьесы, не отвѣчающая исторической дѣйствительности: императоръ разстается съ жизнью на крышѣ своего дворца, среди пылающаго Рима, грозное зрѣлище зажигаетъ въ немъ огонь поэтическаго вдохновенія, и окруженный пламенемъ, онъ поетъ свою лебединую пѣсню...

Саулы, Нероны... Но мы знаемъ еще великую жизнь, — необъятную, какъ море и полную глубочайшаго трагизма жизнь того, надъ чьей погребальной урной

Народовъ ненависть почилла
И лучъ безсмертія горитъ.

Почему же до сихъ поръ не нашлось человѣка, который отлилъ бы въ драматическую форму судьбу этого титана?

Въ самомъ дѣлѣ, интересно, что до сихъ поръ наполеоновская трагедія достойнымъ образомъ не обработана въ драматической литературѣ. Казалось бы, какой богатый матеріалъ даетъ она поэту, а между тѣмъ, при наличности слабыхъ попытокъ, не создано еще ничего истинно великаго. Авторъ появившагося въ прошломъ году этюда «Napoleon als dramatisches Problem» — Lublinski задается вопросомъ о причинахъ этого явленія и намѣчаетъ двѣ категоріи ихъ. Во-первыхъ — трудность со стороны формы. Внѣшній ходъ жизни Наполеона обширенъ какъ океанъ, охватывающій земной шаръ; широкія эпическія рамки этой жизни въ связи съ отсутствіемъ единой враждебной силы, которую можно было бы противопоставить главному герою, не даютъ возможности сконцентрировать драматическое дѣйствіе и расположить его на короткомъ протяженіи. Выхода отсюда можно бы искать въ формѣ шекспировской хроники; несомнѣнно, однако, что такая форма не отвѣчаетъ уже нашему *чувству стиля*; кромѣ этого, какъ мѣтко указываетъ Lublinski — въ наполеоновскомъ матеріалѣ заключается интеллектуальный моментъ, противорѣчающій наивной этикѣ шекспировскихъ исторій.

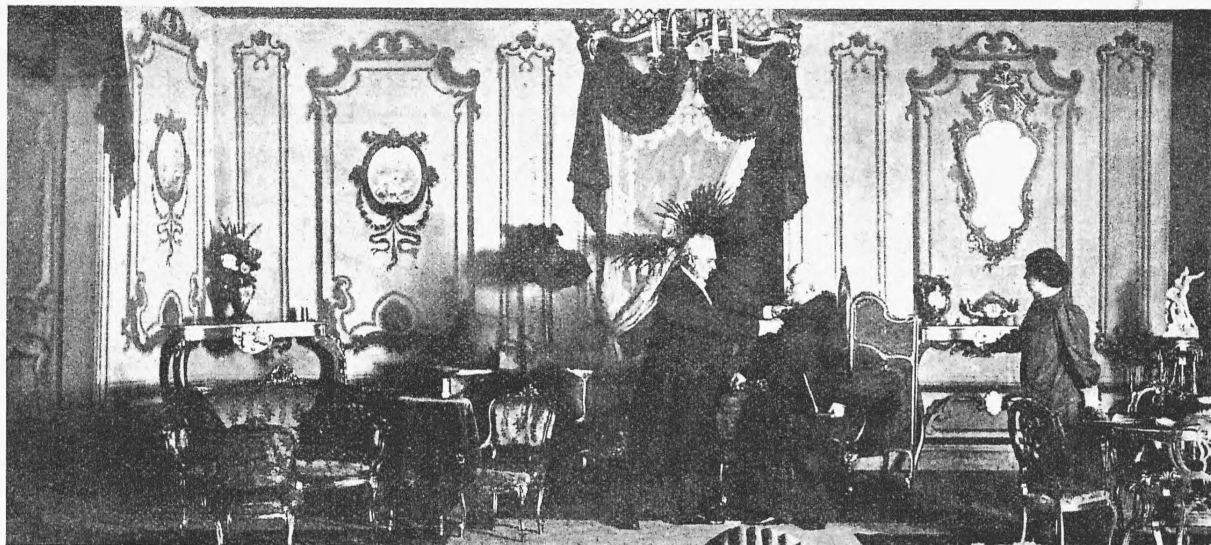
Но не въ формѣ — главная трудность обработки темы; вся суть въ содержаніи и характерѣ самой драмы. Съ какой точки зрѣнія нужно брать за личность Наполеона? Наполеонъ — революціонеръ. Возставшіе противъ него народы, охваченные пламеннымъ стремленіемъ къ свободѣ, были обязаны этимъ стремленіемъ именно своему могучему противнику и геніальной широтѣ его государственной политики. Передъ взорами великаго вождя носился грандіозный идеалъ, — тотъ самый идеалъ, который со времени революціи упорно борется за свое осуществленіе: единое общее государство всего человечества. Наполеонъ умеръ на далекомъ островѣ, но онъ ожилъ въ сердцахъ своихъ побѣдителей и понынѣ «радикалъ понимаетъ и любитъ его больше, чѣмъ консерваторъ».

Его мощь сломилась, столкнувшись съ неизмѣнными законами времени, медленнаго развитія, закономъ инерціи. Неумолимый фатумъ! Здѣсь его трагедія.

Вотъ гдѣ скрыто, по мнѣнію автора этюда, то сокровище, которое еще ждетъ, чтобы имъ овладѣли; вотъ съ какой стороны нужно приниматься за наполеоновскій матеріалъ. Кто сумѣетъ это сдѣлать, заслужитъ, быть можетъ, названіе второго Шекспира.

Берлинскій Deutsches Theater открылся въ этомъ сезонѣ «Зимней сказкой» Шекспира. Постановка ея интересна какъ показатель измѣнившихся взглядовъ на режиссерскую часть знаменитаго Макса Рейнгардта, нѣмецкаго Станиславскаго. Этого спектакля критика ожидала, заранѣе подтрунивая надъ режиссеромъ: послѣ «Сна въ лѣтнюю ночь» съ настоящими деревьями можно было предполагать, что въ «Зимней сказкѣ» гибель корабля будетъ устроена на настоящей водѣ, что на сценѣ появится настоящий медвѣдь и т. д. — къ вящему удовольствію все перебарывающей публики. Въмѣсто всего этого —

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Г. Вастуновъ (Оддендаль). Г. Мачинъ (Брокманъ). Г-жа Троянова (Аггеса).

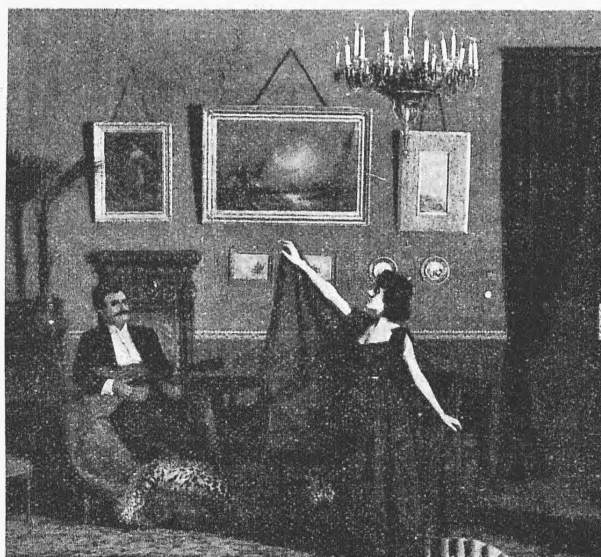
„Спаситель“, Филиппи, перев. П. Немвродова. 3 актъ.

постановка «Зимней сказки» поразила всѣхъ полной простотой, полнымъ отсутствіемъ внѣшнихъ эффектовъ. Для всѣхъ пяти актовъ пьесы были примѣнены только двѣ декорации — сцены суда и сельскаго праздника; всѣ прочія сцены игрались передъ раскрашеннымъ занавѣсомъ и т. д. Такой рѣзкій поворотъ не удовлетворилъ критику, какъ не удовлетворяло ее и прежнее изобиліе «обстановки»; но все же несомнѣнно, что въ этой области «лучше слишкомъ мало, чѣмъ слишкомъ много».

Въ Парижѣ съ громаднымъ успѣхомъ идетъ теперь поставленная въ театрѣ Renaissance новая пьеска Альфр. Капюса «Les passagères». Вотъ въ двухъ словахъ содержаніе ея: 45-ти-лѣтній м-г Vandel пользуется большимъ успѣхомъ у женщинъ; онъ — примѣрный супругъ и обожаетъ свою жену, но по долготѣ своей не можетъ противостоять любви своихъ прекрасныхъ поклонницъ и по натурѣ своей не въ состояніи совершить того преступленія, которое французы называютъ «mutlerie». Создается много комическихъ положеній. Но всѣ эти интриги мимолетны, эти женщины дѣйствительно только «les passagères», онѣ, какъ кометы, пересекаютъ небо супружеской жизни и исчезаютъ безъ ощутимыхъ слѣдовъ. Такая пьеска, легко и граціозно сдѣланная, изящная и прозрачная — вполне по плечу массѣ театральной публики и буржуа весело гогочетъ надъ очаровательнымъ проказникомъ. Здѣсь не нужно тереть лобъ, здѣсь ничто не вызываетъ недоумѣнія, которымъ преисполнилась, напр., вѣн-

ская публика на прошлой недѣлѣ, на первомъ представленіи комедіи Стриндберга «Totentalz» въ Lustspieltheater. Объ этой интересной пьесѣ — въ другой разъ.

В. Сильверсманъ.

Г. Баратовъ (Штейнхартеръ).

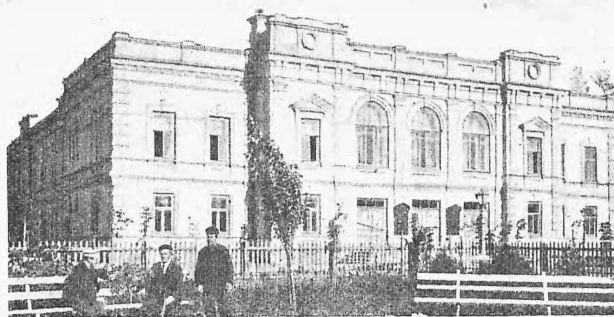
Г-жа Ромена-Насарова (Веата).

„Спаситель“, 2-й актъ.

З а м ѣ т к и.

Сѣздъ драматурговъ передалъ своему бюро, образованному, въ качествѣ временнаго учрежденія, цѣлый рядъ вопросовъ. Въ настоящее время разсматривается одинъ изъ самыхъ любопытныхъ: о правахъ авторовъ по отношенію къ режиссерамъ и артистамъ. Это можно читать и наоборотъ — о правахъ режиссеровъ и артистовъ по отношенію къ авторамъ. Въ этомъ вопросѣ, въ сущности говоря, клѣтъ къ рѣшенію театральной «проблемы»; въ немъ, позволю себѣ выразиться — трагическій узелъ современнаго театрального перепутья.

Для ясности, установимъ въ немногихъ словахъ исторію взаимоотношеній этихъ трехъ театральныхъ группъ: автора, актера и режиссера. Въ силу общаго закона эволюціи, мы наблюдаемъ здѣсь первоначальное единство, распадающееся на множественность, постепенно теряющую признаки единства. Въ началѣ авторъ былъ и рапсодомъ, т. е. актеромъ. Позднѣе авторъ, будучи актеромъ, былъ одновременно и режиссеромъ. Въ настоящее время между авторомъ и актерами — пропасть, и мостъ между этими разорванными,

Общедоступный театр въ Саратовѣ.

(Открытъ 14 сентября 1906 г.).

такъ сказать, частями утраченного театральнаго всеединства, составляетъ режиссеръ. Создалась нѣкоторая новая величина, которая, собственно, и называется себя «театромъ». въ то время какъ авторы и актеры суть только матеріалъ, для его творчества. Съ особенною послѣдовательностью и исчерпывающею логическою силою, этотъ взглядъ проведенъ Гордономъ Крэггомъ, котораго мысли года два назадъ были воспроизведены на страницахъ нашего журнала. Что касается практической стороны вопроса, то тенденція режиссера весь театръ воплотить въ своемъ лицѣ достаточно извѣстна всякому театральному человѣку. «Театръ — это я» — вотъ что говоритъ (а если не говоритъ, такъ думаетъ) всякій режиссеръ. Подлинно, вѣкъ «просвѣщеннаго» театральнаго «абсолютизма»...

Театръ, однако, относится къ области искусства. Въ искусствѣ свобода не только атмосфера жизни, но и просто логическая предпосылка его бытія. «Не свободное искусство» (разумѣя внутреннюю свободу художника) есть, съ точки зрѣнія метафизической сущности явленія, — «*contradictio in adjecto*». Прилагательное не мирится съ существительнымъ, существительное — съ прилагательнымъ. Такое искусство просто немислимо, и художникъ, связанный въ своемъ творествѣ чѣмъ либо, кромѣ своего внутренняго убѣжденія, можетъ дать, быть можетъ, образцы высокаго мастерства, но ни въ какомъ случаѣ не произведеіе искусства. Отсюда — постепенное измѣненіе самого понятія театра, который перестаетъ быть, какъ прежде, искусствомъ «лицедѣйства», но становится, такъ сказать, «базаромъ изящныхъ искусствъ», гдѣ начальникъ этого караванъ-сарая располагаетъ, по своему вкусу, усмотрѣнію и заказу, обрывки и кусочки разныхъ искусствъ (литературы, музыки, живописи, скульптуры и наконецъ, лицедѣйства), въ пестромъ и мозаическомъ ихъ соединеніи. Театръ утрачиваетъ самостоятельность. Нося громкій титулъ, кичась «синтетическимъ» богатствомъ, превращаясь въ своего рода музей, въ свалочное мѣсто всякихъ искусствъ, онъ уже не является ни царствомъ поэта, ни королевствомъ актера, но монархіею режиссера — существа почти сверхчеловѣческаго, ибо онъ не поэтъ и не актеръ, не живописецъ и не музыкантъ, но все вмѣстѣ. Вся земля — ему. Всѣ плоды — его. Вся честь — ему. И всѣ таланты — числомъ безконечные — тоже ему.

Читатель можетъ заключить изъ предыдущихъ строкъ, что я не питаю особенной слабости къ режиссеру — и онъ не ошибется. Я не люблю этого «сверхчеловѣка», выдвинутаго современнымъ положеніемъ театра. Не люблю, да и не вѣрю въ его существованіе. Сущность искусства — есть нѣкоторый

мистическій анархизмъ. Художникъ — мистикъ и анархистъ. Совмѣстная работа поэта и актеровъ, въ идеалѣ, рисуется мнѣ, какъ нѣкоторое подобіе анархической идилліи. Не властью и принужденіемъ, не насиліемъ и угрозами, но любовью и самоограниченіемъ во имя красоты, держится гармонія анархическаго существованія. Поэтому, вообще, всякая власть приноситъ гораздо больше вреда, нежели пользы. И режиссеръ, подъ этимъ угломъ зрѣнія, долженъ разсматриваться не какъ положительное добро, но какъ необходимое зло, какъ подать, которую платитъ несовершенство актера. Идеализация режиссера, подобно идеализации всякой власти, приводитъ къ печальнымъ послѣдствіямъ: средство становится цѣлью, и мало-по-малу поглощаетъ наиболѣе питательные и дорогіе соки организма — идетъ ли рѣчь объ искусствѣ или о человѣческомъ обществѣ.

По-моему, уже въ настоящее время (о будущемъ я не говорю) режиссеръ тяготѣетъ надъ театромъ, и тяжелая рука его, водворяя «порядокъ», одновременно ослабляетъ жизнедѣятельность настоящихъ, исконныхъ художниковъ сцены. Начнемъ съ репертуара. При выработкѣ его и выборѣ пьесъ, — едва ли для кого-нибудь это секретъ — предпочтеніе часто отдается при равныхъ условіяхъ той пьесѣ, которая даетъ «матеріалъ» режиссеру. Изъ одной крайности, изъ одной несправедливости, мы часто впадаемъ въ другую. Въ былое время пьеса ставилась изъ-за ролей; репертуаръ ломался изъ-за того, что надо играть «любимицѣ» или «любимцу» публики. Такъ и авторы (которые попрактичнѣе) писали свои пьесы въ расчетѣ на г-жу Иксъ или г. Игрекъ. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ (и притомъ наиболѣе «передовыхъ») театрахъ пьесы ставятся для режиссера, и авторъ, ежели онъ, кромѣ таланта, располагаетъ еще сметкой, отлично знаетъ, что и какъ нужно писать для того, чтобы пьеса пошла, понравившись режиссеру. Развѣ не пишутъ, не стараются писать «подъ» г. Станиславскаго совершенно такъ же, какъ нѣкогда писали «подъ» Савину? Въ литературной «чеховщинѣ» повинна не столько прелестная, чарующая душа угасшаго поэта, сколько режиссерская трактовка чеховскихъ «настроений». Душа, конечно, душой. Но я думаю, что здѣсь былъ и театральныи расчетъ — очень правильный театральныи расчетъ малыхъ и большихъ литературныхъ неудачниковъ. Я вовсе не хочу умалять дарованіе г. Станиславскаго, какъ режиссера. Онъ режиссеръ очень талантливый, «режиссеръ — солнце»; но въѣ Людовикъ XIV былъ «король солнце». Тутъ перерожденіе режиссерскаго «я», поглощеніе централизованною и до извѣстной степени самодовлѣющею властью всѣхъ лучей искусства. Актеръ, авторъ — всѣ скромненько совершаютъ кругооборотъ по орбитѣ своего существованія, въ качествѣ «планеты», получающей свѣтъ отъ солнца...

Итакъ, репертуаръ сталъ во многомъ зависѣть отъ режиссера, какъ раньше, во времена безусловнаго премьерства, онъ зависѣлъ отъ двухъ-трехъ любимцевъ публики. Авторъ имѣетъ предъ собою внѣшнюю, навязчивую идею «постановки» — и невольно къ ней гнетъ свое дарованіе. Онъ впадалъ раньше въ трафаретъ ампула, — онъ впадаетъ (а еще болѣе обнаруживаетъ склонность «впадать» въ будущее) въ трафаретъ извѣстной инсценировки. Не хочу называть именъ. Но знаю талантливыхъ, по темпераменту бурныхъ, истинно драматическихъ писателей каждую жилкою трепещущихъ драматическимъ движеніемъ, которые портятъ свои произведенія, одно за другимъ, подъ гипнозомъ современной полу-жанровой, полу-мертвой инсценировки. Они невольно заставляютъ играть природу, вводятъ

«пейзажъ», ритмъ живописи въ свои произведенія, потому что предъ ихъ умственнымъ взоромъ мелькаетъ образъ режиссера, который все это—и природу, и пейзажъ, и ритмъ живописи, отлично воспроизводитъ. По сравненію съ прошлымъ, когда писали «подъ актрису и актеровъ», это, несомнѣнно, минусъ. Тогда страдала художественность образовъ, но оставалась нетронутой сущность драматической поэзіи и театра, которые потому и считались драматургіей и театромъ, что отличались отъ ритма эпоса, лирики, живописи. Теперь—затрагивается самое сердце драматической поэзіи и театра, которые лишаются своего собственного драматическаго и театральнаго паспорта, а получаютъ какой-то общій видъ на жительство на имя «свободнаго художника».

Резюмирую: первая и изначальная зависимость автора отъ режиссера относится еще къ стадіи самого творчества. Уже тутъ авторъ, въ значительной мѣрѣ, пишетъ подписи къ заранее готовымъ иллюстраціямъ и режиссерскимъ клише.

Ну, это грѣхъ человѣческой слабости, и «регулировать» тутъ что либо едва ли возможно. Но вотъ пьеса попадаетъ въ театръ, отдается режиссеру. Авторъ — по театальному обычаю — будто бы распределяетъ роли. Это въ теоріи. Фактически же представьте себѣ, какъ это авторъ можетъ распределить роли по своему, если режиссеръ съ нимъ не согласенъ? Режиссеръ—нынче все; абсолютъ; монархъ; Кануть Великій. На немъ лежитъ «отвѣтственность». «Я отвѣчаю». Генералъ-губернаторъ съ чрезвычайными полномочіями! И вдругъ какой-то авториска, который тѣмъ уже долженъ быть счастливъ, что удостоился чести поставить еловую доску своего сочиненія для великаго театральнаго Страдиваріуса—спорить, не соглашается.. «Извольте—говорить режиссеръ — я сдѣлаю по-вашему». Но говорить это такъ, что авторъ повторяетъ, какъ гоголевскій герой: «вотъ уже телѣжку подкатили...»

Нѣтъ, авторъ не будетъ спорить. Онъ и не дерзнетъ спорить. Онъ уговоритъ себя, что это такъ. Кануть Великій выскъ море. Тѣмъ легче онъ можетъ выскъ автора.

До слѣдующаго номера!..

Homo novus.

Харьковскія письма.

Я писалъ послѣ открытія театральнаго сезона о тоскѣ, овладѣвшей мною, послѣ сыграннаго труппой дирекціи А. Н. Дюковой и А. Н. Соколовскаго чеховскаго «Иванова». Мои дурныя предчувствія оправдались... Имѣть прекрасную фирму, рѣдкія по нынѣшнимъ временамъ матеріальныя средства, сочувствіе и поддержку публики—и все же не достигнуть и половины возможнаго успѣха... Amicus, Plato, позволю себѣ сказать, обращаясь къ дирекціи Коммерческаго Клуба,—въ

моихъ симпатіяхъ не можетъ быть сомнѣнія, но я всегда ставилъ театральную veritas выше ея и не замалчивалъ тѣхъ недочетовъ, которые видѣлъ и понималъ въ нашихъ театрахъ. Мое опасеніе, что гастрольная система, на которой построила свое дѣло дирекція, помѣшаетъ этой труппѣ дать публикѣ все то, что она въ состояніи,—увы! больше чѣмъ оправдалось. Труппа, въ составѣ которой имѣются отличныя силы, особенно въ средѣ ея первыхъ персонажей, какъ выражаются актеры, обезличена: въ ея работѣ нѣтъ ни интереснаго репертуара, ни планомѣрности и равнаго труда, ни тщательности исполненія отдѣльных ролей и дѣйствительнаго ансамбля. Все это, простите за выраженіе, пожирается гастролерами, которымъ приходится «подыгрывать», но не играть съ ними наравнѣ... Репертуаръ? О, да онъ весьма внушительнъ—это все иногда классики, но ихъ ставятъ такъ, какъ привыкъ гастролеръ, мотаясь долгіе годы по милой театальной провинціи,—по третьестепеннымъ городишкамъ... Постановка? Ансамбль? Но—позвольте. Кромѣ гастролера, никого не должно быть «видно»! И все въ такомъ же родѣ... Отъ Уріэля Акоста нашъ первый

„Горе отъ ума“, въ Московскомъ Художественномъ театрѣ.

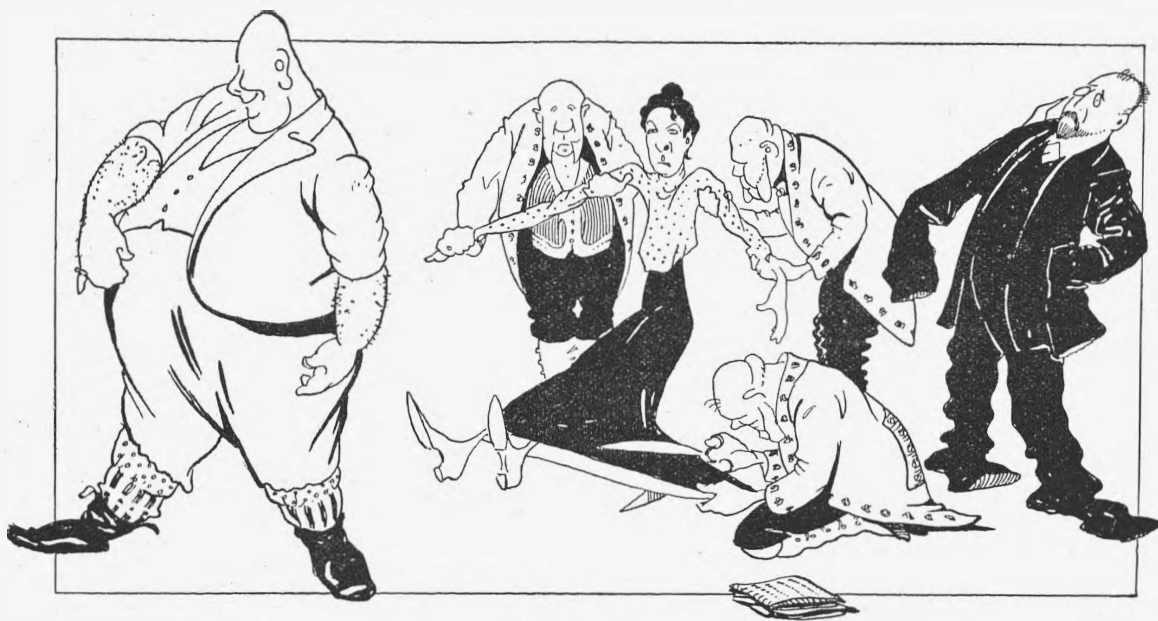

Княгиня Тугоуховская съ дочерями.

(Шаржъ). Рис. Ф. Меншова.

гастролеръ, г. Дальскій Мамонтъ, перешелъ къ Рогожину изъ „Идіота“, а послѣ Отелло пытался выступить въ самомъ... Шерлокъ Холмсъ... Къ этимъ неизбѣжнымъ эксцессамъ гастрольнаго поведенія надо прибавить еще ту глубокую деморализацию, которую вносятъ собою исполненія въ некоторыхъ нашихъ гастролеровъ избалованность, выражающаяся въ капризахъ, причудахъ и т. п. Какъ можетъ ускользнуть отъ вниманія публики такой, напр., фактъ, какъ исполненіе Гамлета со „своимъ лицомъ“, безъ парика, безъ грима? Возможно ли, чтобы въ 1-омъ д. „Василисы Мелентьевой“ Колычевъ не велъ сцены съ Мелентьевой (заключительной въ первой картинѣ), гдѣ имѣется столько важныхъ указаній на отношенія этихъ лицъ и гдѣ столько интересныхъ моментовъ у Василисы? Въ послѣднее воскресенье, 8-го октября, такимъ образомъ представлена была эта пьеса Островскаго... И все сіе происходитъ не въ Царевококшайскъ гдѣ нибудь, не по линіи Дальне-Восточной желѣзной дороги, гдѣ устраивались передвижные театрики, а въ Харьковѣ... Я не былъ бы достоинъ того довѣрія, которымъ пользуюсь у редакціи „Театра и Иск.“, если бы промолчалъ о фактахъ, которые привелъ сейчасъ,—въ такой мѣрѣ они мнѣ здѣсь, на мѣстѣ, по крайнѣй мѣрѣ, представляются возмутительными!.. Кто виноватъ въ этомъ,—г. ли Дальскій, дирекція ли, оба ли они вмѣстѣ—разбираться не стоить..

Не могу также, какъ лѣтописецъ нашего театра, не отмѣтить того безобразія, которое устроилъ вокругъ пресловутаго „Шерлока Холмса“ нашъ другой антрепренеръ, г. Линтваревъ. На фронтонѣ городского театра красовался все это время анонсъ въ видѣ вывѣски съ надписью „Шерлокъ Холмсъ“, (безъ мягкаго знака),—такъ и было пущено по зеленому фону красными аршинными литерами! Мало того, на афишахъ было изображено, что „пьеса эта пользуется (sic) колоссальнымъ фуроромъ“ въ обѣихъ столицахъ и что „всѣ техническія приспособленія выписаны изъ Вѣны“. Чтобы скорѣе поставить этого Шерлока, г. Линтваревъ сократилъ пьесу на добрую треть, вытравивъ изъ нея даже ту крупницу „литературы“, къ

Сокращеніе „соединенныхъ штатовъ“ Александринскаго театра.
(Шаржъ). Рис. Ре-ми.

торая имѣется въ первомъ, второмъ и послѣднемъ дѣйствіяхъ, въ видѣ поясненія profession de foi Шерлока и его тенденцій о борьбѣ съ преступностью... На „Шерлокъ“, конечно, сорвались оба театра: взяли по одному полному сбору каждый—и шабашъ! „Играли“ пьесу эту у г. Соколовскаго какъ будто лучше, но зато лучше ее поставили у г. Линтварева,—здѣсь трудился надъ „провалами“ г. Марджановъ, режиссеръ, о которомъ говорятъ очень много хорошаго... Г. Дальскій долженъ былъ играть Шерлока, но... онъ послѣ послѣдней репетиціи, въ день спектакля, отказался отъ роли.

Перехожу къ вопросу о сборахъ,—этому роковому вопросу нашихъ театровъ. Въ театрѣ Коммерческаго Клуба, который открылъ свои двери раньше другихъ (съ 15-го сент.), взято будетъ не много менѣе 15,000 рублей за мѣсяцъ. Это очень мало сравнительно съ тѣми расчетами, которые были у дирекціи. Опять сорвалась теорія гастролерства! Г. Дальскій никогда, впрочемъ, и не дѣлалъ здѣсь сборовъ, а послѣ первыхъ „гастролей“ сборы съ нимъ стали весьма обыкновенными. Полные сборы были на „Идиота“ (воскресенье) и „Гамлета“ (тоже въ праздникъ), а затѣмъ гастролеръ подвизался и при 314 р. („Отецъ“, 12 окт.). Такимъ образомъ, идея гастролерства потерпѣла крушеніе и съ матеріальной стороны. Можно съ глубокой увѣренностью сказать, что играй сама труппа Коммерческаго Клуба, она бы во всякомъ случаѣ заработала не меньше, чѣмъ съ гастролеромъ, а возможно даже, что и больше—и положеніе ея въ глазахъ публики было бы болѣе благоприятнымъ... Сборы у г. Линтварева (онъ „открылъ“ 26 сент.) были на открытіи („Карьера Наблюдца“) 615 р. и на „Шерлока“ 1060 р., другіе же сборы—слабые. Интересуясь вопросомъ о залагахъ, я навелъ о нихъ справку въ управленіи полиціимейстера. Вотъ данныя: дирекція Коммерческаго Клуба внесла единовременно 4000 р., Малый театръ (опера) изъ 10% отчисленій со сбора имѣетъ (къ 10-му октября) 1750 р., а труппа г. Линтварева обезпечивается—170 рублями!..

Сборы въ Маломъ театрѣ, гдѣ устроилась оперная труппа гг. Шеина и Борисова, вполне хорошіе, а нѣсколько „патріотическихкихъ“ спектаклей („Жизнь за Царя“) и двѣ гастроли Ив. Алчевскаго дали полные сборы. Собственно эта труппа „работаетъ“ лучше другихъ,—здѣсь сплотившаяся энергичная, дружная, даровитая группа артистокъ и артистовъ, положившихъ въ дѣло свою душу—и успѣхъ у нихъ есть.

Въ составѣ труппы есть такіе прекрасные силы, какъ г-жи Де-Рибасъ, Маркова и Тиманина, гг. Гуго Коломбини, Савранскій и Горяиновъ.

Малорусская труппа А. А. Саксаганскаго играетъ въ мѣстномъ „Трокадаро“, какъ можно назвать циркъ-театръ Грикке, въ которомъ число мѣстъ свободно можно довести до 2500, а то и больше. Труппа отлично слаженная, но какъ всегда у малороссовъ, закованная въ непроницаемую броню одного и того же цикла пьесъ. Видѣлъ я въ этомъ театрѣ „грунтовую“ новую пьесу—переводъ польской драмы Горчинскаго „Въ липневу ничъ“, сценичну утвиръ въ 3 д., и невольно подумалъ, какой талантливый человѣкъ былъ нашъ Писемскій и сколь дешевы нынѣшніе лавры и преміи на конкурсахъ (пьеса Горчинскаго „удостоена“ преміи Сенкевича). Представьте себѣ „Горькую судьбину“ въ „перекладѣ“ на польскій языкъ, но только „Горькая судьбину“—Монбланъ по сравненію съ пьесой Гор-

чинскаго. Извѣстно, что не помня себя, въ изступленіи, подъ вліяніемъ исключительныхъ побужденій, Ананій убиваетъ ребенка, прижитаго Лизаветой отъ барина,—а тутъ герой пьесы, подъ вліяніемъ лишней рюмки вина и чего-то такого „вступившаго“ ему въ голову подъ липами.. относитъ такого же младенчика куда-то къ канавѣ, куда онъ и скатывается... Гг. малорусскіе „грунтовщики“, переведите „Горькую судьбину“ цѣликомъ и играйте ее въ чистомъ видѣ,—какая-то „латаная-хватая“ изъ нея пьеса имѣется. Вотъ это будетъ и „грунтъ“, и художественная сила подлинная. Такой пьесой, хотя бы Ананія и передѣлать въ Левонтія, а Лизавету въ Горпину, вы бы украсили свой репертуаръ, а талантливымъ своимъ бытовымъ актрисамъ и актерамъ дали бы прекрасную работу. Подумайте объ этомъ,—но будьте только искренны.

И. Тавридовъ.

Провихціальная лѣтопись.

ИРКУТСКЪ. Съ открытія сезона оперы въ городскомъ театрѣ прошли нѣсколько оперъ: („Аида“ (2), „Евгеній Онѣгинъ“ (2), „Фаустъ“ (2), „Севильскій цирюльникъ“, „Пиковая дама“ „Травиата“ (2), „Русалка“, „Риголетто“, „Демонъ“, „Гугеноты“ и „Карменъ“). Дебюты закончились и наличныя силы труппы вполне выяснились. Среди женскаго персонала безусловно слѣдуетъ выдѣлить г-жу Брунь (драматическое сопрано); хорошая пѣвица, хотя съ небольшимъ и мало-звучнымъ въ верхнемъ регистрѣ голосомъ, г-жу Гелперъ (колоратурное сопрано), которой наиболѣе удалась Розина („Сев. цир.“), у г-жи Позняковой, голосъ довольно хорошій, мѣстами она поражаетъ отдѣлкой музыкальныхъ фразъ, артистка старательно играетъ и поетъ. Вторая лирическая пѣвица г-жа Неро-Дубровская обладаетъ небольшимъ, ровнымъ голосомъ, которымъ недурно владѣетъ, но, какъ артистка—однообразна и поэтому не производитъ впечатлѣнія.

По части меццо-сопранъ слабовато; г-жа Канцель имѣетъ недостаточно полный (по регистрамъ) голосъ, который ей не всегда подчиняется, а г-жа Карамзина-Жуковская пользуется только остатками когда-то, вѣроятно, прекраснаго матеріала. Рудина, третья по счету въ рангѣ меццо-сопранъ, только полезность, склонная къ детонированію (Ангель въ „Демонѣ“ и Ольга въ „Евг. Онѣг.“).

Насчетъ мужчинъ дѣло обстоитъ лучше. Во главѣ стоитъ г. Каміонскій, сумѣвшій завоевать уже прочныя симпатіи у публики, г. Рышковъ (баритонъ) владѣетъ прекраснымъ матеріаломъ, но совершенно мало обработаннымъ, артистъ прибѣгаетъ къ анти-художественнымъ приемамъ; по получасу тянетъ на ферматъ ноту, топаетъ ногами, форсируетъ голосомъ и при этомъ не обращаетъ никакого вниманія на ритмъ, не ладитъ совершенно съ дыханіемъ, беря его не только въ серединѣ музыкальной фразы, но и слова. Играетъ сокрушительно, т. е., такъ же, какъ и поетъ. Третьяго баритона г. Каневскаго пока слышалъ только разъ. На партіяхъ драматическаго тенора состоитъ г. Черновъ, но, видимо, по ошибкѣ, у артиста—лирической голосъ, онъ тщательно поетъ и играетъ (недуренъ

былъ въ Германѣ („Пик. дама“), г. Зиновьевъ (теноръ *mezzo-soprano*) пока еще не показавъ себя во всемъ блескъ; вѣроятно, ему не здоровится. Г. Пикокъ — (лирич. теноръ) новичекъ на сценѣ и сценическое воплощеніе поэтому оставляетъ желать многого лучшего, голосъ гибкій, широкаго діапазона, красивый тембръ, но онъ такъ еще волнуется, что нужно ждать, когда „распоется“. Въ басахъ на первое мѣсто нужно поставить г. Сергѣева (*basso cantante*) музыкальнаго, съ красивымъ, легкимъ голосомъ и прекрасно отдѣланной игрой, не идущей, правда, выше традиціонной. Второй басъ г. Державинъ (*basso profundo*) — весьма полезенъ для репертуара и старательный актеръ. Въ comprimariяхъ выдѣляется А. П. Вольскій (теноръ). Хоръ идетъ дружно, вралъ лишь въ „Гугенотахъ“ усиленно и на первомъ представленіи — по традиціямъ. Оркестръ ведется г. Дудышкинымъ старательно, изрѣдка дирижируетъ г. Столлерманъ и всегда толково.

Сборы хорошіе; пока на кругъ не ниже тысячи рублей. Публика труппы довольна.

Съ 18-го октября начались репетиціи драматической труппы Е. М. Долина, въ которую, между прочимъ, вошли: Звѣздичъ, Волоховъ, Шевченко (изъ „Александринскаго театра“), Гофманъ, г-жи Каренина, Орликъ и др.; составъ сообщу въ слѣдующій разъ. Режиссеръ П. А. Рудинъ изъ театра В. Ф. Комиссаржевской.

И. И. Колотилловъ.

САРАТОВЪ. Если бы кто вздумалъ познакомиться съ ходомъ театральной дѣла у насъ въ Саратовѣ, то ему, первымъ деломъ, конечно, пришлось бы начать съ количества театровъ. Я, напримѣръ, совершенно не помню, когда у насъ существовало всего только одинъ театръ, а именно — городской. И какъ необходимый придатокъ, затѣмъ, появился еще одинъ, деревенный, принадлежащій частному владѣльцу г. Очкину. Время шло, этотъ маленький театръ горѣлъ, затѣмъ опять строился, потомъ его сломали, построили большой каменный театръ. Сгорѣлъ также большой народный театръ, сразу погибло удачно начатое кружкомъ интеллигентныхъ работниковъ въ продолженіи нѣсколькихъ сезоновъ симпатичное дѣло. Въ настоящий моментъ можно поздравить Саратовъ съ открытіемъ новаго народнаго театра, созданнаго на мѣстѣ сгорѣвшаго комитетомъ о народной трезвости. Въ сравненіи съ театромъ г. Очкина, много выигрываетъ широкими, удобными корридорами, обширнымъ, помѣстительнымъ фойе. Это фойе, въ одно и то же время, будетъ служить аудиторіей для народныхъ чтеній, мѣстомъ для собраній и т. п. Театръ, какъ уже извѣстно, сданъ на 3 года г. Соболевскому-Самарину. Условія немного тяжелы: арендаторъ содержитъ и ремонтируетъ все зданіе, отопляетъ, освѣщаетъ его, даетъ 100% съ каждаго валоваго рубля, еще 4 спектакля въ пользу комитета, а затѣмъ, когда срокъ аренды окончится, комитетъ получаетъ въ свою пользу — электричество, декораціи, буфаторію, бібліотеку и т. п.

Театръ открыли 15 сентября. За это время поставлены пьесы: „Безъ вины виноватые“, „Идиотъ“, „Лѣсъ“, „Послѣдняя воля“, „Старый закалъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Трильби“ (2 раза), „Еврей“ (2 раза), „Измѣна“ (2 раза), „Горе-злосчастье“, „Непогребенные“ и „Расточители“ В. Крылова. Кромѣ того, въ этомъ театрѣ, въ воскресенье, по утрамъ, устраиваются союзомъ оркестровыхъ музыкантовъ, подъ управленіемъ извѣстнаго капельмейстера г. Горѣлова, популярныя концерты для народной публики.

И — то.

САРАТОВЪ. Неприятности опернаго антрепренера г. Тассина. Захотѣлось артистамъ принять участіе въ вечерѣ, предполагавшемъ устроить воспитанниками мѣстнаго технического училища, но г. Тассинъ не разрѣшилъ артистамъ участвовать. Техники наши — народъ лукавый. Порѣшили они отомстить антрепренеру... „Фаустъ“... Публика такъ и валитъ на галерку... Появляется г. Тассинъ — „Мефистофель“, — сыплются тысячи разноцвѣтныхъ летучекъ, г. Тассинъ низко-низко кланяется. Какъ вдругъ свистокъ, второй, а за нимъ цѣлый хоръ свистуновъ.

Летучки составлены были ядовито. Содержаніе таково: „Не лжй въ колодезь, пригидится водичка напиться“. „Мы артистамъ будемъ псхлосывать, а Тассину посвистывать“ и еще въ такомъ же духѣ...

Въ городскомъ театрѣ при полныхъ сборахъ прошли „Шерлокъ Холмсъ“, „Струэнзе“. Центромъ вниманія являются гг. Галицкий и Орловъ-Чужбининъ.

И. Р.

ВИЛЬНА. Сезонъ открытъ новой для Вильны антрепризой г-жи Малиновской. Сдачѣ театра г-жѣ Малиновской предшествовала полемика между виленской театральной комиссіей и мѣстной газетой „Свободное Слово“. Въ отместку ли за это, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, комиссія ко дню открытія сезона предоставила мѣсто только мѣстной рептиліи, „Виленскому Вѣстнику“, редакціи же прогрессивныхъ „Сѣверо-Западнаго Голоса“ и „Свободнаго Слова“ оказались лишенными обычныхъ редакціонныхъ мѣстъ и таковыя были предоставлены имъ ужъ самой антрепренершей къ 3-му спектаклю. Вотъ какъ опекается искусство въ Вильнѣ.

Труппа г-жи Малиновской сверхъ ожиданія оказалась довольно сильной, особенно по сравненію съ прошлагодной. Собственно изъ крупныхъ артистическихъ именъ можно назвать

одного г. Дара-Владимірова, но и въ остальной части труппы имѣются молодоя и достаточно яркія дарованія. Главнымъ плюсомъ — режиссерская часть. Въ видимо опытныхъ рукахъ главнаго режиссера г. Мартова она поставлена на должную высоту и даетъ законченныя, стройныя ансамбли.

Для начала шелъ „Неводъ“ Сумбатова, затѣмъ „Эльга“, „Идиотъ“, „Вильгельмъ Телль“, „Порченые“. „Варвары“. „Черноморская Цирцея“, „Непогребенные“, „Еврей“, „Камо грядеши“ и „Шерлокъ Холмсъ“. Первый спектакль далъ среднее впечатлѣніе, но въ послѣдующихъ замѣчалась все большая сыгранность, параллельно чему росло и вниманіе публики къ новой труппѣ. На первый планъ, какъ я уже замѣтилъ, слѣдуетъ поставить г. Дара-Владимірова. Это опытный, благородный актеръ. Изъ другихъ представителей мужского персонала труппы остановилось пока на г. Ермоловѣ-Бороздинѣ, характерно и тонко сыгравшемъ въ „Варварахъ“ инженера Цыганова. Вообще, г. Бороздину, видимо, удаются роли фатовъ.

Изъ женскаго персонала выдѣляются г-жи Софія Чаруская, Янушева и Лядова. Г-жа Чаруская — героиня, играетъ нервами, часто на слезахъ, но въ то же время не впадаетъ въ мелодраматизмъ и остается въ рамкахъ художественнаго переживания. Наименѣе мнѣ понравилась г-жа Чаруская въ „Эльгѣ“, роль которой она проводитъ какъ-то ломано, и наиболѣе — въ Ліи изъ „Евреевъ“. Артистка завоевываетъ вниманіе аудиторіи и пользуется успѣхомъ. Г-жа Янушева приглашена на амплуа кокетъ. Артистка эта молода и обладаетъ несомнѣнными сценическими данными, надъ которыми, однако, надо еще поработать. Недостаточно еще свободна и легка интонація, временами замѣчается неумѣніе использовать благодарную ситуацию.

Г-жа Лядова самая юная въ женской части труппы, но подаетъ большія надежды. У нея много теплоты, задушевности, искреннихъ, хорошихъ нотокъ, но не хватаетъ еще опыта и знанія сцены. Играетъ г-жа Лядова то чистыхъ *ingénue* *comique*, то роли съ драматическимъ оттенкомъ. Лучшая изъ сыгравшихъ пока г-жей Лядовой ролей — Катя Рѣдозубова въ „Варварахъ“.

Театральной комиссіей, — что за комиссія, Создатель! — снятъ съ репертуара, прошедшій три раза при полныхъ сборахъ, „Вильгельмъ Телль“ и запрещены совсѣмъ къ постановкѣ „Графъ де-Ризооръ“ и „Струэнзе“. Видимо главное управленіе по дѣламъ печати, разрѣшившее эти пьесы къ постановкѣ, въ сильномъ подозрѣніи у нашей комиссіи касательно политической благонадежности.

Въ польсксмъ театрѣ дѣлаютъ сборы „Эросъ и Психея“. Противъ Эроса комиссіей отвода не предъявлено.

9—е.

КРЕМЕНЧУГЪ. Антрепренерша В. Ф. Аничкова, арендующая зимній театръ и народную аудиторію, на дняхъ вошла съ ходатайствомъ въ городскую Управу о предоставленіи ей въ арендное содержаніе и городскаго сада на десятилѣтній срокъ, на слѣдующихъ условіяхъ. Предпринимательница устраиваетъ на свой счетъ лѣтній театръ (на 1000 человекъ) съ полнымъ оборудованіемъ, а городъ приводитъ садъ въ порядокъ. По истеченіи аренднаго срока, въ теченіе котораго она за садъ и театръ городу ничего не платитъ, театръ лѣтній съ обстановкой и декораціями переходитъ въ собственность города.

Предложеніе г-жи Аничковой, повидимому, не встрѣчаетъ сочувствія въ городскихъ сферахъ и рѣшено искать новыхъ предпринимателей.

Послѣ пожара лѣтняго театра въ городскомъ саду до конца лѣтняго сезона „работалъ кафе-шантанъ“ и очень успѣшно.

Малорусская труппа подъ управленіемъ г. Максимовича открыла спектакли въ народной аудиторіи, но дѣла были настолько плачевныя, что по частямъ труппа разбрелась, даже не закончивъ объявленныхъ спектаклей. На смѣну малороссамъ въ аудиторіи открылась цѣлая серія любительскихъ спектаклей, тянувшихся до начала зимняго сезона.

21 сентября въ аудиторіи пьесой „Равство“ открылись спектакли драматической труппы. Открытіе зимняго театра нѣсколько затянулось вслѣдствіе продолжавшагося ремонта и состоялось 28 сентября. Поставлена была пьеса Зудермана „Гибель Солома“. Успѣхъ имѣли г-жа Бронская (Ада Барцинская) и г. Назаровъ (Вилли), выдѣлившись изъ общаго уровня. Остальной антуражъ вполне удовлетворительно справился со своими ролями. Труппа, составленная г-жей Аничковой, не блещетъ талантами, но въ ней, очевидно, есть интеллигентные артисты, добросовѣстно относящіеся къ своему дѣлу, знающіе сцену, а при такихъ условіяхъ театральной дѣло въ провинціи можетъ идти вполне успѣшно.

Зимній театръ, заново отремонтированный, производитъ прекрасное впечатлѣніе.

Зданіе это, представлявшее полнѣйшую руину, совершенно преобразилось. Зрительный залъ выкрашенъ въ голубой тонъ, ложи задрапированы темно-голубой матеріей, перевитой плюшемъ, написана новая занавѣсь, выброшены архаическія кресла и замѣнены вѣнской мебелью и сдѣлано много другихъ улучшеній.

Для сцены написаны новыя декораціи, пріобрѣтена приличная обстановка и въ постановкѣ чувствуется опытная режиссерская рука, придающая стильность и выразительность общему фону.

П. Дейчманъ.

САМАРА. Въ городскомъ театрѣ играетъ драм. труппа подъ управ. Н. Д. Кручинина. Антреприза. Составъ труппы: г-жи Бѣлова, Дараганъ, Ильина, Петросьянъ, Ильинская, Иванова, Карпова-Вяземская, Надеждина, Нѣгина, Нильская, Петрова, Саблина-Дольская, Стопорина, Семенова, Эмская; гг. Агаревъ, Баяновъ, Бѣлостокій, Васильевъ, Вержбовскій, Викторовъ, Людвиговъ, Любинъ, Михайловскій, Новиковъ, Петросьянъ, Рославлевъ, Сухановъ, Тавридинъ, Чембаровъ, Чужбинскій. Суфлеры: Ивановъ и Тавридинъ; декораторъ Бѣловъ; режиссеръ Л. К. Людвиговъ, помощн. режис. Золотовъ. Открыли сезонъ пьесой „Вишневый садъ“. Затѣмъ поставлены были слѣд. пьесы: „Новая жизнь“ (3 раза), „Цѣна жизни“, „Трильби“, „Варвары“ (2 р.), „Волны“ (Въ странѣ любви), „Отецъ“, „Измѣна“, „Трильби“, „Горе-злосчастіе“, „Спаситель“ (2 р.), „Евреи“, „Вишневый садъ“, „Старый закалъ“, „Трудъ и капиталъ“, „Полусвѣтъ“, „Порченые“. Труппа составлена хорошо. Пьесы обставляются тщательно и всегда хорошо спетованы. Спектакли ставятся ежедневно. Среди артистокъ выдѣлились: г-жи Саблина-Дольская, Стопорина, Ильина-Петросьянъ, Эмская, Дараганъ и Карпова-Вяземская, а въ мужскомъ персоналѣ на первомъ мѣстѣ стоятъ: гг. Людвиговъ, Агаревъ; затѣмъ зарекомендовали себя, какъ опытные артисты гг. Новиковъ, Петросьянъ, Любинъ, Сухановъ, Рославлевъ и Васильевъ. Труппа работаетъ дружно. Нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ рекламы. Надо надѣяться, что сезонъ будетъ удачный.

П. Г.

Г. БАРНАУЛЬ. Лѣтній сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ Общественнаго Собранія играло т-во подъ управленіемъ С. З. Ковалевой (антрепренерши Вятскаго и Тюменскаго театровъ, а въ Барнауль она уже 3-й сезонъ). Составъ т-ва: женскій персоналъ: Ваганова (героиня), С. З. Ковалева (инженю драматикъ), Чистякова (инженю комикъ и водевильная съ пѣніемъ), Нѣгина (водевильная безъ лѣнія), Л. П. Отрадина (драматическая старуха), Сергѣева (гранъ-дамъ и комическая старуха), Москвина и Меликъ (2-я роли).

Мужской персоналъ: С. И. Ярцевъ (герой), Н. Ф. Плесковъ (любовникъ и протакъ съ пѣніемъ), Степановъ (резонеръ), Н. Н. Мацкій (комикъ и протакъ безъ пѣнія), Андри (комикъ), Мельниковъ (2-й комикъ), Заборскій (характерныя роли), Арнольдъ, Истоминъ и Максимовичъ (2-я роли). Очередные режиссеры: С. И. Ярцевъ и А. С. Арди; помощникъ режиссера М. А. Максимовичъ; суфлеръ С. Катковъ; администраторъ Н. Н. Мацкій. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить: С. З. Ковалеву, Л. П. Отрадину и Чистякову; изъ мужского: С. И. Ярцева, Плескова, Мацкаго, Степанова и Мельникова; въ общемъ-же можно сказать, что нынѣшній составъ гораздо

слабѣе прошлогодняго. Дѣла у т-ва среднія. Открылся сезонъ 9-го мая пьесой „Въ старые годы“. Прошли новинки прошлаго и нынѣшняго сезона какъ-то: „Трое“, „Герой народной свободы“, „Необыкновенный человѣкъ“, „Непогребенные“, „Фимка“, „Шалости Ивана Мироныча“, „Мятежникъ“, „У моря“, „Строители жизни“, „Юная буря“, „Дѣти солнца“. Изъ старыхъ пьесъ прошли: „Въ старые годы“, „Василиса Мелентьева“, „Темная сила“, „Въ неравной борьбѣ“, „Дочь 2-го полка“ и т. п. и много другихъ. Кажется на будущій лѣтній сезонъ театръ опять сдастъ С. З. Ковалевой.

Народный домъ общества попеченія о начальномъ образованіи никакъ не снятъ, въ виду дорогой арендной платы и О-во рѣшило эксплуатировать его любительскими спектаклями, какъ въ прежніе годы.

Зритель 5-го ряда.

КАЛУГА. 29-го сентября открыли въ городскомъ театрѣ сезонъ драматическая труппа К. Э. Олигина и А. Л. Мироллюбова. Театръ отремонтированъ. Новыя декораціи. Пока прошли: „Пашенька“, „Счастливецъ“, „Тартюфъ“, „Причуды сердца“, „Арказановы“, „Ревизоръ“, „Трудъ и капиталъ“. Сборны все время очень хороши.

Въ труппѣ выдѣлились: г-жи Орловская и Свободина. Гг. Грессеръ, Олигинъ и Баяновъ. Также необходимо отмѣтить г-жу Иваницкую, Бѣлозерскую и Щеглову, гг. Мироллюбова, Ватина и Мирскаго. Труппа публикѣ нравится.

ЦАРИЦЫНЪ-НА-В. Зимой не везетъ нашему городу. Ни одна порядочная труппа не рѣшается заглянуть въ нашъ захолустный богоспасаемый городокъ. Думала пріѣхать г-жа Дарьялова, прислала даже задатокъ въ общественное собраніе въ размѣръ 1.000 рублей. Но г-жа Дарьялова раздумала. Два—три спектакля дала малорусская труппа Чернова. Успѣха не имѣла: силъ выдающихся нѣтъ, да и репертуаръ не интересный: 22 сентября „Недолюдки“ (царицынцы уже видѣли пьесу въ лучшемъ исполненіи!) при сборѣ въ 14 р., 23 сентября—„Местъ еврейки“ („Або чортове кубло“), (и эту пьесу публика наша видѣла нѣсколько разъ), 24 сентября „Суета“, пресловутая, ужасно рекламированная, въ заключеніе 1 актъ (2-й) изъ оперетты „Бѣдныя овечки“. Послѣдніе два спектакля сборомъ тоже не отличались.

Въ настоящее время гг. любители „пекутъ“, какъ говорится, „спектакль за спектаклемъ“ и угощаютъ публику пресловутыми фарсами, преимущественно сабуровскими: „Такъ говорилъ Заратустра“ и другими.

Г. Похилевичъ уѣхалъ въ Москву „собрать“ на зимній сезонъ труппу. Кого-то теперь привезетъ онъ намъ?

П. Гилдебрандъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА

музыкальныхъ инструментовъ, ихъ производства и принадлежностей

подъ назв. „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“.

Откроется въ Петербургѣ въ Соляномъ Городкѣ 3-го декабря 1906 г. и содержитъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Пянино и рояли. 2) Смычковые и струнные инструм. 3) Органы. 4) Деревянные инструм. 5) Духовые инструм. 6) Ударные инструм. 7) Механическіе инструм. 8) Граммофоны. 9) Любительскіе и дѣтскіе инструм. 10) Старина. 11) Литература и нотопечатаніе. 12) Школы. Посѣбя. 13) Акустика. 14) Обстановка.

Комиссаріатъ выставки помѣщается на Звѣринской д. № 17-Б, кв. 19.

15—1

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

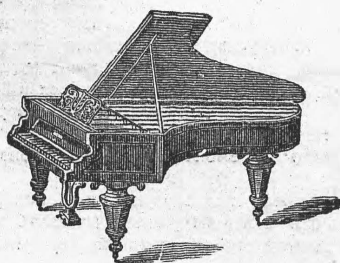
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

Директоръ выставки
Генералъ-лейтенантъ
С. И. ДИДЕРИХСЪ
А. Ч. ПУМАЧЕНКО

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтнаго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажи“, театра „Фарсъ“ Тумцакова, театра „Фарсъ“ Казацкаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Ангелъ“ и проч. частныхъ театровъ.
Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.
Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ шаперовъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.
Высылаю въ провинцію налож. платж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

52—1

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Крепачикъ № 10.

52—17

Вырѣжьте на память—пригодится.

Къ свѣдѣнію гг. покупателей!!!

Парфюмерный магазинъ **Г. И. КОШКИНЪ** Гостиный дворъ, № 19,

ПЕРЕВЕДЕНЪ въ № 11 Гостиного двора по этой же Невской линіи.

Полученъ громадный выборъ духовъ, все новости сезона!

Важно для дамъ! Рекомендуемъ кремъ „Бриолинъ“. Незамѣнимъ при завиваніи волосъ щипцами, предохраняетъ отъ жженія, не склеиваетъ и придаетъ волосамъ блескъ и мягкость.

2—1

Гг. Артистамъ скидка.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

„Антиаторы“. Драма въ 4 дѣйств., пер. В. А. Готвальда.
„Гражданинъ Дюжона“. Ком. въ 4 д. Жака Нормана, пер. М. Вейконе.
„Ира“. Трилогія. Ю. Жулавскаго, пер. Н. Будкевича.
„Имъ имя легионъ“ („Въ тепломъ болотѣ“). Драма въ 4 д. П. Истомина.
„Миртовый съюзъ“. Пьеса въ 4 дѣйств. Ю. Жулавскаго, пер. Н. Будкевича.
„Расноправство“. Ком. въ 4 д. А. Стрильберга.
„Подъ знакомъ насилия и промисла или жертвы любви“. Драма въ 6 д. Я. М. Черкеза.
„Современныя амазоны“. Ком. въ 4 д. А. Пинеро, пер. Барон. Р. Вила.
„Сильные духомъ“. Драма въ 4 д. сох. Игнатъева.
Можно получать въ театрал. библиотекѣ М. А. Соколовой. Москва, Тверская, ул. д. Фальцъ-Фейнъ. 1—1

НОВАЯ ПЬЕСА:

„Бой за идеалы“.

др. въ 3 д. Н. Кригеръ-Богдановской. Роли: любовника и молод. героини. Доволена безусловно „Прав. Вѣст.“, № 196, 1906 г. Театральная библиотечка С. О. Раасохина. Москва. 1—1

Второе изданіе

„Стѣпикъ и Манюточка“.

ком. въ 1-мъ д. Н. Евреинова.

(Репертуаръ Александринскаго театра).

(Представлена въ 1-й разъ въ Петербургѣ на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы, заслуженными артистами Императорскихъ театровъ Стрѣльской и Медвѣдъкиной 22-го декабря 1905 г.). Цѣна 80 коп.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ новыхъ рисунковъ матеріалъ лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Все заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственныя мастерскія подъ непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюдениемъ. 26—17

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. Вѣдомствомъ.

І. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
а) Неограниченно въ сумму всего рода.
б) До 100 тысячъ руб. въ годъ.
ІІ. СТРАХОВАНІЕ НАЖИВНОГО:
а) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
б) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ІІІ. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ, СЛУЧАЕВЪ:
а) Неограниченно въ сумму всего рода.
б) До 100 тысячъ руб. въ годъ.
г) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
д) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
е) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ж) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
з) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
и) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
к) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
л) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
м) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
н) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
о) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
п) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
р) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
с) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
т) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
у) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ф) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
х) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ц) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ч) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ш) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
щ) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ъ) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ы) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
э) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
ю) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.
я) Страхованіе нажитого въ случаѣ смерти и на дожитіе.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВѢ, 40.

Агента во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ДОЛА.

новая пьеса Жулавскаго (автора пьесы „Эросъ и Пенхей“), драма въ 4 акт. изъ жизни средне-вѣковья. Перев. Ю. М. Вееръ. Цѣна 2 р. Выпис. можно нал. плат. отъ Ю. М. Вееръ. Кіевъ, М.-Влагод. 07, кв. 18. 3—3

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримьеръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова**. Спб., Бирочная, 17.
26—1

ПАЛЬМЫ ЖИВЫХЪ листьев не требующих ухода, ни полива, ни красок и пр. украшение для КВАРТИР, ЗИМНИХ САДОВ, ТЕАТРОВ, КЛУБОВ и т. п., предлагает въ действительности болѣе выгодный ВЫБОРЪ СКЛАД **ПАЛЬМ** С. Ростен.
Казанская ул., д. 26—27, бель-этаж. Телефонъ № 244—55.

Парики и бороды

отъ 1 руб. за штуку.

С.-Петербургъ, Сергѣевская ул. 3.
Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марки.

25—4

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

отъ кашля и отбѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“.

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Венцель, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.

Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается вездѣ.

18—2

Важно для дамъ.

Волосы на лицѣ и бородавки могутъ быть навсегда уничтожены только посредствомъ электролиза. Дѣнадцатилѣтняя практика. Уничтоженіе прыщей, угрей, всякихъ пятенъ на лицѣ, разглаживаніе морщинъ, электро-массажъ, паровая ванна. Манисюте для дамъ и мужчинъ. Офисерская ул., 32, кв. Б. ПЕРОВИЧЪ. 5—1

ЮБКИ ВЕРХНІЯ
БЛЮЗКИ
ПЛАТЬЯ
КОСТЮМЫ
КАПОТЫ
МАТИНЕ

ЗАГОТОВЛЕНІЕ
ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ
по новѣйшимъ
моделямъ.

№ 31. Гостинный № 31.
дворъ.

Садовая линія.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ и БАЛЕТЫ.

Полный оригиналь. Новинки оперетки: „Веселая вдова“. — Полный матер., пѣса, клавишъ, оркестровка, — 45 р. „Элексиръ любви“, — Смолливанъ — 45 р. Высылка налож. плат. (съ половинною авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. К. Травскому. Телеф. — 243—01

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

ПЛАТЬЯ балън. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю**. Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Бахрушина, кв. 136, подъ-6569
Вздъ 1. 26—23

АКТЕРЪ

на комическія и характерныя роли, опытный **ищетъ службу** на зимній сезонъ. Петерб., Малая Охта, Уткина дача, Д. А. С.
2—2

Въ Кременчугѣ

Полт. губ. отдается въ аренду городской садъ; имѣется курзалъ и другія постройки.

Желателенъ наемъ при условіи устройства предпринимателемъ лѣтняго театра 10—12 тысячъ руб. О подробныхъ условіяхъ обращаться: Кременчугъ, городская управа.
3—2

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

РАЗРѢШЕНА ПЬЕСА

„О ГАРКИ“.

Въ 4 д. по пов. Святителя, пер. С. Н. Бѣлой. Обращ. Моск. теат. биб. Соколовой.
2—1

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожке, народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и дорожке. Дешевые сорта въ 3 и 4 руб.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожке. Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р. Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ болѣе болѣе выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнец. м. Рига, Сарайная, 15.

